

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО – УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(национальный исследовательский университет)»
Высшая медико–биологическая школа
Факультет «Психология»
Кафедра «Психология развития и возрастное консультирование»

РАБОТА ПРОВЕРЕНА

Рецензент

_____ 2020г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

д–р психол.н., доцент

_____ Е.А.Рыльская
_____ 2020г.

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ ПОДРОСТКОВ С ТИПАМИ
РОДИТЕЛЬСКОГО ОТНОШЕНИЯ И КОПИНГ-СТРАТЕГИЯМИ**

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
К ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЕ
ЮУрГУ – 37.05.02.2020.046.ПЗ ВКР

Руководитель работы

Заведующий кафедрой

д–р психол.н., доцент

_____ Е.А. Рыльская
_____ 2020г.

Автор работы

студент группы МБ–573

_____ К.Е. Кокорина

_____ 2020г.

Нормоконтролер

зав.уч.лабораторией

_____ А.А.Многосмылова

_____ 2020г.

Челябинск 2020

АННОТАЦИЯ

Кокорина К.Е. Взаимосвязь жизнеспособности подростков с типами родительского отношения и копинг-стратегиями.

– Челябинск: ЮУрГУ, МБ – 573, 79 с., 8 ил., 1 табл., библиогр. список 62 наим.

Выпускная квалификационная работа выполнена с целью исследования взаимосвязи жизнеспособности подростков с типами родительского отношения и копинг-стратегий.

В теоретической части работы рассмотрены подходы к определению жизнеспособности, этапы изучения жизнеспособности, особенности психического развития, жизнеспособности, формирование копинг-стратегий подростков, типы родительского отношения.

В эмпирической части проводится исследование в соответствии с целью работы. Для проведения исследования используются методики: методика – опросник «способы совладающего поведения» Ларазарус (в адаптации Крюковой Т.Л.), методика «подростки о родителях» (в адаптации Вассермана Л.И.), «тест жизнеспособности детей и подростков», письменный нарратив на тему «Как я справляюсь с трудными жизненными ситуациями?»

Выявление гендерных различий осуществлялось с помощью метода статистической обработки данных: U – критерий Манна – Уитни, для выявления взаимосвязи проводился корреляционный анализ с помощью r_s – критерия Спирмена.

В результате были получены значимые гендерные различия по параметрам типов родительского отношения, а также взаимосвязи между параметрами жизнеспособности и предпочитаемыми копинг-стратегиями подростков, в роли опосредствующего звена выступает тип родительского отношения.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	8
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	13
1.1 Концепт «жизнеспособность человека» как психологический феномен.....	13
1.2 Эмпирические исследования жизнеспособности в отечественной и зарубежной психологии.....	20
1.3 Особенности психического развития и жизнеспособности в подростковом возрасте.....	23
1.4. Понятие и характеристики совладающего поведения подростка.....	28
1.5 Типы родительского отношения как детерминирующий фактор поведения и личностного развития	34
ГЛАВА 2. ПРОГРАММА ИССЛЕДОВАНИЯ	39
2.1.Цель, задачи, предмет и объект исследования.	39
2.2.Методы исследования.	39
2.3.Методы математической обработки данных.	41
ГЛАВА 3 АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ	42
3.1. Гендерные аспекты проявления жизнеспособности, типов родительского отношения и копинг-стратегий у подростков	42
3.2. Статистический анализ гендерных различий в особенностях жизнеспособности, типов родительского отношения и копинг-стратегий	48
3.3. Взаимосвязь жизнеспособности подростков с типами родительского отношения и копинг-стратегий	49
3.3.1 Взаимосвязь жизнеспособности подростков с типами родительского отношения и копинг-стратегий в выборке мальчиков.....	49

3.3.2	Взаимосвязь жизнеспособности подростков с типами родительского отношения и копинг-стратегий в выборке девочек	56
3.3.3.	Индивидуально-своеобразное проявление копинг-стратегий у подростков с разными показателями жизнеспособности: анализ нарративов .	61
	ВЫВОДЫ	65
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	67
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	69
	ПРИЛОЖЕНИЯ.....	75
	ПРИЛОЖЕНИЕ А	75
	ПРИЛОЖЕНИЕ Б.....	76
	ПРИЛОЖЕНИЕ В	78

ВВЕДЕНИЕ

Современный мир очень быстро развивается, то, что было актуально 2 – 4 года назад на сегодняшний день может считаться устаревшей информацией, технологией, теорией или взглядом. В современном быстроразвивающемся мире следует незамедлительно реагировать на значительные и незначительные изменения. Но каждое изменение может нести для человека стресс и страх неудачи. Именно поэтому в настоящий момент времени особую актуальность приобретает проблема «жизнеспособности личности человека» как одного из важнейших факторов проявления человеческого потенциала, а в Декларации ЮНЕСКО «Образование в XXI веке» открыто говорится о том, что целью современного образования должно стать воспитание жизнеспособной личности.

Жизнеспособными людьми являются те, кто, несмотря на травмирующие события способны поддерживать нормальную жизнь в течение длительного периода времени.

Предполагается, что она развивается в зависимости от психологических ресурсов, влияющих на человека, близких людей, членов семей, сообщества, к которому себя относит человек.

В первую очередь жизнеспособность человека связана с развитием сознания, мышления, самосознания как внутренних источников саморазвития и оснований для активного поиска и обретения ценностей, смыслов и ориентиров в жизни.

Как известно подростковый возраст – это самый трудный и самый сложный из всех детских возрастов, представляющий собой период становления личности. Важнейшей отличительной чертой этого периода являются фундаментальные изменения в сфере самосознания, которые имеют решающее значение для всего последующего развития и становления подростка как личности

Подростковый возраст не лишен трудностей и конфликтов. Это касается в первую очередь несоответствия между физической и психической зрелостью учащихся и их социальным статусом. Подростки стремятся к эмансипации от родителей, однако возникает ряд сложностей: они находятся на содержании у родителей, имеют фактически те же права и обязанности что и любой школьник

другого возраста, их деятельность жестко регламентирована взрослыми, а возможности проявления инициативы во многом ограничены. Подросткам уже необходимо определяться с выбором профессии, и они могут чувствовать себя неуверенно, т.к. еще не осознают своих сильных и слабых сторон.

В этот непростой период подростку требуются умения преодоления трудностей. Подобные умения в современной психологии рассматриваются в контексте так называемого совладающего поведения или копинг-поведения. Совладание подразумевает необходимость проявлять конструктивную активность, осознанный выбор способов преодоления трудностей.

Возникает необходимость указать, что понятие «жизнеспособность» отличается от понятия «совладание с трудными жизненными ситуациями» поскольку оно означает не только преодоление трудностей человека и возвращение к прежнему состоянию, но также достижение прогресса и переход на новый этап жизни. Другими словами данное понятие включает в себя два значения: способность противостоять разрушению (справляться с трудными жизненными ситуациями, защищать свою целостность) и способность строить полноценную жизнь в трудных условиях (планировать свою жизнь, двигаться в определенном направлении в течение какого-то времени).

В современной отечественной и зарубежной психологии имеются эмпирические исследования, свидетельствующие о наличии взаимосвязи между жизнеспособностью подростков и выбираемыми ими стратегиями совладания с трудными жизненными ситуациями (Э. Вернер, Д. Фергюссон, Мастен и Рид, Н.В. Тарабрина, Н.Е. Харламенкова). Вместе с тем, есть основания полагать, что такая взаимосвязь имеет не только прямой, но и опосредствованный характер, а в роли опосредствующей переменной может выступать, в том числе, тип родительского отношения. Ведь известно, что самые первые модели взаимодействия с окружающим миром и людьми складываются за счет отношения родителей к ребенку. По отношению родителей к своему ребенку можно предположить, каким он станет в будущем, каким жизненным потенциалом он будет обладать. Вместе с тем, специальных исследований

жизнеспособности подростков в контексте совладающего поведения и типов родительского отношения нам обнаружить не удалось.

Таким образом, существует противоречие между практическим запросом на воспитание жизнеспособной личности и недостатком конкретных эмпирических разработок, выполненных в этом направлении, что и определяет актуальность данной работы.

Целью данной работы является выявление взаимосвязи жизнеспособности подростков с типами родительского отношения и копинг-стратегий.

Задачи:

1. Изучить разработанность проблемы жизнеспособности подростка, типов родительского отношения и копинг-стратегий.
2. Рассмотреть особенности проявления жизнеспособности подростков, копинг-стратегий и типов родительского отношения в гендерном аспекте.
3. Исследовать особенности проявления копинг-стратегий и типов родительского отношения как коррелятов жизнеспособности подростка.

Предмет: особенности взаимосвязей жизнеспособности подростков, типов родительского отношения к ним и предпочитаемых подростками копинг-стратегий.

Объект: жизнеспособность подростков, предпочитаемые ими копинг-стратегии и типы родительского отношения к подросткам как психологические феномены

Выборка: в исследовании принимали участие 56 учащихся (25 девочек и 31 мальчик) кадетских классов средних общеобразовательных школ, в возрасте от 14 до 16 лет.

Гипотезы исследования:

1. Существуют гендерные различия в проявлении жизнеспособности, копинг-стратегий и типов родительского отношения у подростков;
2. Взаимосвязь между жизнеспособностью подростков и предпочтительными для них копинг-стратегиями имеет опосредствованный характер, а в роли опосредствующей переменной может выступать тип родительского отношения.

Методология и методы исследования:

Исследование проводится в рамках постнеклассической парадигмы, предполагающей сочетание номотетического и идеографического подходов к исследованию. Теоретическими источниками являются концепции жизнеспособности человека, подростка, разработанные в отечественной психологии (А.В. Махнач, А.И. Лактионова, Е.А. Рыльская), концепции психического развития подростка (Л.С. Выготский, Г. Холл и др.), теории копинга (Р. Лазарус, С. Фолкман), концепции отношений (В.Н. Мясищев) и типов отношений к подростку (Р. Белл, Е. Шефер).

К количественным методам относятся: методика «Подростки о родителях» (в адаптации Л.И. Вассермана), Методика – опросник «Способы совладающего поведения» Лазаруса (в адаптации Т.Л. Крюковой), Тест «CYRM (Child and Youth Resilience Measure – Шкала оценки жизнеспособности детей и молодежи)» в адаптации А.В. Махнач, А.И. Лактионовой. Качественным методом в данной работе является письменный нарратив на тему «Как я справляюсь с трудными жизненными ситуациями?»

Методы статистической обработки: U-Критерий Манна-Уитни, а также коэффициент ранговой корреляции r_s –Спирмена. Подсчеты проводились с помощью программы SPSS Statistics Ver. 23.0.

Практическая значимость исследования: полученные результаты могут быть использованы для разработки программ развития жизнеспособности подростков, а также в рамках психологического консультирования подростков, их родителей и педагогов.

Новизна исследования: впервые в отечественной психологии с позиции постнеклассической парадигмы изучены взаимосвязи между жизнеспособностью подростков, их копинг-стратегиями и типами отношения к ним со стороны родителей.

Структура и объем работы:

Данная работа состоит из введения, первой главы, в которой рассмотрен концепт «жизнеспособность человека», особенности психического развития, совладающего поведения и жизнеспособности подростка, а также типов родительского отношения, выступающие как детерминирующие факторы развития подростков, второй главы, где представлены программа и методы исследования, третьей главы, посвященной анализу полученных результатов, заключения, библиографического списка (всего 62 источника) и приложения.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1 Концепт «жизнеспособность человека» как психологический феномен

Категория «жизнеспособность» является для психологической науки новой и недостаточно разработанной. Термин «жизнеспособность» (resilience) буквально переводится как «гибкость, упругость, эластичность, устойчивость (к внешним воздействиям) и как способность быстро восстанавливать здоровое физическое и психическое состояние» [27].

Существует несколько дисциплинарных подходов изучения термина «жизнеспособность». Каждая наука под этим термином подразумевает что-то свое, отличное от других.

Так, например, биологический подход к пониманию жизнеспособности подходит с точки зрения способности поддерживать устойчивость и основные функции организма при изменяющихся условиях внешней и внутренней среды. Также жизнеспособность организма определяется его относительно независимой жизни, а также имеющимся потенциалом развития и роста. Исходя из этой точки зрения, можно прийти к выводу о том, что слабая жизнеспособность организмов характеризуется отсутствием самостоятельной жизни, а также сниженным потенциалом реализации и развития возможностей.

Социальные науки определяют категорию «жизнеспособность» как системное качество личности, характеризующее органическое единство психофизиологических и социальных навыков человека для эффективного использования средств позитивного самовыражения и самореализации в рамках определенной культуры и общества [2].

Обычно выделяют два уровня жизнеспособности – психофизиологический и социально-психологический.

Психофизиологическая жизнеспособность характеризует жизнедеятельность человека на уровне биологического организма и индивидуально-типических свойств психики:

1. Соответствие психических реакций силе и частоте влияния окружающей среды, социальным обстоятельствам и ситуациям;

2.Достаточно высокая приспособляемость, присущая человеческому организму, к изменениям природной и социальной среды, свойственной ему, проявляется в сохранении его обычного позитивного состояния здоровья;

3.Постоянство и идентичность эмоциональных переживаний в однотипных ситуациях.

Социально-психологическая жизнеспособность характеризует жизнедеятельность человека на уровне субъектности:

1.Способность позитивного планирования своей жизни и осуществление этого плана в общих чертах;

2.Осознание индивидом непрерывности, постоянства и идентичности своего физического, психического и личностного «Я»;

3.Позитивная критичность по отношению к себе и собственной жизнедеятельности во всех ее формах и проявлениях, а также к ее результатам;

4.Способность изменять поведение и уточнять смысл своего существования в зависимости от меняющихся обстоятельств в жизни;

5.Способность управлять своим поведением в соответствии с социальными нормами, правилами и законами [32].

В последние десятилетия замечен рост исследований жизнеспособности за рубежом, в связи с ростом экспериментальной работы по изучению факторов риска и защитных механизмов личности

Если говорить об отечественной психологии, то понятие «жизнеспособность» было введено советским психологом Б.Г. Ананьевым. Данному феномену он отдавал важную роль в развитии человеческого потенциала [11].

В российской психологии изучением жизнеспособности человека занялись сравнительно недавно (М.П. Гурьянова, А.И. Лактионова, А.В. Махнач, А.А. Нестерова, М.Э. Паатова, Ю.В. Постылякова, Е.А. Рыльская, Е.Г. Шубникова и др.).

В современной психологии термин «жизнеспособность» получил свою широкую известность благодаря М. Унгару, который трактовал жизнеспособность как способность человека управлять ресурсами здоровья и использовать

общество, семью и друзей социально приемлемым способом. М. Унгар показывает, что жизнеспособность зависит как от самого человека, как единицы вида, так и от ситуации, условий, в которых он функционирует [61].

На основе эмпирических результатов А.В. Махнач и А.И. Лактионова дополнили данное определение: «Жизнеспособность – это индивидуальная способность человека управлять собственными ресурсами: здоровьем, эмоциональной, мотивационно–волевой, когнитивной сферами в контексте социальных, культурных норм и средовых условий» [27.].

Хочется отметить, что строгого общепринятого определения жизнеспособности на сегодняшний день не существует. В своей работе мы придерживаемся определения жизнеспособности А.В. Махнач и А.И. Лактионовой, которое было представлено выше. Отсутствие общепринятого определения жизнеспособности связано с рядом причин:

1. Нет социального запроса к психологии как науки, в разработке глобальной проблемы изучения жизнеспособности;

2. Исследования в прошлом носят мало систематизированный характер;

3. Понятие «жизнеспособность» перекрывается многочисленными родственными, смежными понятиями. Так, например, категория «жизнестойкость» является наиболее близким к понятию «жизнеспособность» однако таковой не является. По мнению отечественных авторов (Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказова, С.А. Богомаза) категория «жизнестойкость» может выступать не только в роли вспомогательного компонента, но и в качестве базовой основы изучения жизнеспособности [3, 9, 29];

4. Отсутствие специальных методологических средств для изучения большого пласта теоретической и эмпирической информации, накопленной в сферах копинга, саморегуляции, адаптационных процессов, личностного и смысложизненного потенциалов человека;

5. Определение личностных качеств, которые влияют на формирование жизнеспособности [9].

Так, например, критерии совладающего поведения, которые характеризуют нормальное функционирование человека и группы в трудной ситуации, могут служить источником гипотез о критериях жизнеспособности.

Р. Моос обнаружил, что люди, которые используют активные стратегии совладания, имеют более лучшее здоровье и чувство благополучия, чем те, у которых отмечается обученная беспомощность. Активное совладание, которое дает результаты, рассматривается как стимулирующий оптимизм или комплексное совладание [56]. Стратегии совладания позволяют определять различия в уровне жизнеспособности: так, например, стратегии совладания, ориентированные на принятие решений положительно связаны с этим и опосредуют взаимосвязь между сознанием и жизнеспособностью. Эмоционально ориентированные стратегии совладания связаны с низкой жизнеспособностью. Жизнеспособные люди чувствуют себя более уверенно и могут успешно справляться с неблагоприятными условиями, совмещая как эмоционально-ориентированные, так и стратегии совладания, направленные на решение проблем [54].

Известно, что активное развитие стиля совладающего поведения приходится на подростковый возраст. Концепция совладания включает в себя поведенческую, эмоциональную и когнитивную активность, которую люди осуществляют, чтобы приспособиться и адаптироваться к трудным жизненным обстоятельствам [31].

Существуют мнения о связи жизнеспособности человека и качеством его жизни. Ф. Коттке подчеркивает, что каждого человека волнует не только продолжительность жизни, но и ее наполненность смыслом. Именно это последнее обстоятельство он связывает с качеством жизни [49]. Автор рассматривает физическое и моральное благополучие как своего рода основу, на которой мы строим разумные отношения, социальные контакты, личные инициативы, которые обеспечивают чувство завершенности бытия, что является квинтэссенцией качества жизни. Е.Ю. Рубанова утверждает, что качество личности человека и качество его жизни являются взаимосвязанными понятиями. Категория качества жизни является центральной качественной характеристикой

жизни людей и показывает не только жизнедеятельность, жизнеобеспечение, но и жизнеспособность общества как социального организма [35].

Еще одним компонентом можно выделить самоэффективность человека [30]. Убежденность человека в собственную самоэффективность влияет на выбор образа жизни, уровень мотивации. Вера в самоэффективность основывается на четырех основных источниках, включающих в себя: а) получение опыта; б) способность видеть, как такие же люди мало чем отличающиеся от тебя, успешно справляются с поставленными перед ними задачами; в) социальную убежденность в том, что человек способен достичь успеха в определенной сфере жизни, деятельности; г) понимание сигналов ощущаемых человеком соматических и эмоциональных состояний, с указанием сильных стороны и слабых сторон личности. Реалии жизни включают в себя препятствия, которые необходимо преодолевать, трудности и неудачи, которые необходимо осмыслить, понять и пережить, разочарования и несправедливости, которые порой необходимо принять. В результате человек, обладающий собственной эффективностью для поддержания и продолжения настойчивых усилий в самых разных жизненных ситуациях, достигает успеха.

Другим компонентом жизнеспособности можно выделить локус контроля. Он характеризуется с внутренней убежденностью индивида влиять на окружающую среду, и чувство собственной ответственности за все изменения в жизни [58]. Для таких людей характерен позитивный взгляд на жизнь и самих себя, что может повышать их жизнеспособность. Также такие индивиды чаще способны совладать с неблагоприятными условиями.

По мнению многих экспертов, воспитание и развитие жизнеспособности у подрастающего поколения является основой для развития общества, будущего. Эксперты сходятся во мнении, что для развития жизнеспособности у молодых людей необходимо создать условия для интеллектуального и духовного развития. Исследования показывают, что существует положительная корреляция между религиозной верой и школьной успеваемостью.

Также М. де Souza отмечает, что «жизнеспособность человека стала выражением результатов его жизни, связанных с ее духовными измерениями – нормами нравственности, в которых он может ощущать связь с высшей силой, находясь в обществе близких или в более широком социуме» [30].

Формирование компонента духовности в жизнеспособности человека может происходить путем повышения осознания человеком его целостности, формирование его ценностей и убеждений.

Семейные и социальные отношения являются наиболее важными компонентами жизнеспособности. Чтобы оценить насколько этот компонент важен для данного индивида необходимо оценить отношения как с позиции количества: широты, объема семейных и социальных отношений, так и с позиции качества: субъективного удовлетворения человека от этих отношений. Многие исследователи считают, что межличностные отношения, служат источником эмоциональной поддержки и являются основанием жизнеспособности. Так эмоциональные связи между членами семьи и с окружением являются важными факторами адаптации человека к ситуациям стресса.

На основе теоретического исследования Е.А. Рыльской были составлены предполагаемые портреты жизнеспособного и нежизнеспособного человека. Так, например, жизнеспособный человека характеризуется следующим набором качеств: творческий характер жизнедеятельности; способность к свободному волепроявлению; отношение к другим как к самоценности; возможность самопроектирования будущего; наличие внутренней ответственности; способность к децентрации, самоотдаче и любви; стремление к обретению смысла своей жизни. К показателям нежизнеспособности относятся: причинно-обусловленный характер жизнедеятельности; неспособность к свободному волепроявлению, самопроектированию; отношение к человеку как средству; неспособность к самоотдаче и любви; эгоцентризм; отсутствие или слабая выраженность потребности в позитивной свободе; неверие в свои возможности; отсутствие или слабая внутренняя ответственность перед собой и другими; отсутствие стремления к обретению общего смысла своей жизни [37].

Жизнеспособность, как феномен, не является стабильной: она динамично изменяется в зависимости от ситуаций, в которых находится человек. Кроме того может изменяться со временем и в разных условиях [52]. Также С. Ваништендаль рассуждает о том, что жизнеспособность может находиться в скрытом, латентном состоянии, но из-за различных событий в жизни человека его способность сопротивляться разрушению и строить свою жизнь, несмотря на трудности может «перейти в активную фазу» и даже усилиться. Другими словами, процесс перехода из пассивного в активное состояние может повысить жизнеспособность и привести к позитивному развитию в тяжелой жизненной ситуации [5]

Исследование, проведенное Дж. Шефер и Р. Моос показало, что жизнеспособность не только выступает как простое сохранение или возврат к нормальному состоянию, но также предполагает позитивное развитие, которое превосходит состояние, в котором индивид мог бы находиться, если бы не подвергся влиянию стресса [59].

Предполагается, что жизнеспособный человек должен показывать положительные результаты в различных сферах жизни в течение определенного периода времени [44].

Подводя итоги можно сказать, что стрессовые ситуации способствуют раскрытию жизнеспособности, поскольку обеспечивают оптимальное развитие человека и являются дополнительными источниками адаптационных ресурсов.

В данной работе мы придерживаемся определения жизнеспособности, данного А.И. Лактионовой и А.В.Махнач, и рассматриваем жизнеспособность человека как индивидуальную способность человека управлять собственными ресурсами: здоровьем, эмоциональной, мотивационно-волевой и когнитивной сферами – в контексте социальных, культурных норм и средовых условий.

1.2 Эмпирические исследования жизнеспособности в отечественной и зарубежной психологии

По мимо теоретических исследований проводились также эмпирические исследования изучения жизнеспособности. Э. Мастен и Э. Обрадович выделяют четыре волны в изучении жизнеспособности [53].

Так первая волна акцентировала внимание, прежде всего на изучении защитных механизмов, которые могут являться предпосылками к жизнеспособности. В 1970 годах прозвучал термин «неуязвимый ребенок» в курсе детской психопатологии. Данный термин является ключевым к описанию личностных и социальных изменений в жизни детей и подростков, существующих в неблагоприятных условиях жизни.

В 1977 Н. Гармези и его коллеги в проекте «Компетентность» исследовали влияние родительской компетентности, неблагоприятные условия жизни на жизнеспособность детей. Было подтверждено, что родительские компетенции способны оказывать важную роль в развитии неуязвимости детей и их способностей к адаптации. Результаты данного проекта также показали, что достижения взрослых и высокие показатели жизнеспособности коренятся в детстве, юности [47].

Другим исследованием этой волны является эпидемиологическое исследование М. Раттера, в котором изучались дети, родители которых имели психиатрические диагнозы. Им было обнаружено, что такие дети не имеют болезней родители, а защитными факторами для них явились школьная среда, общение со сверстниками и индивидуальные особенности, которые способствовали благополучию детей в данных семьях. [58].

Похожие результаты были получены М. Блэйером при исследовании детей, родители которых имели диагноз шизофрении. Наблюдение проводилось с детского возраста и до 40 лет испытуемых. Так было обнаружено, что менее 10% от общего количества исследуемых, был поставлен диагноз шизофрении.

На основе экспериментов Н. Гармези и наблюдений М. Блэйера можно отметить связь между социальными и семейными условиями и рисками, а также жизнеспособностью отдельных членов семьи [57].

Вторая волна была посвящена лонгитюдным исследованиям жизнеспособности (Э. Вернер, Д. Фергюссон, Дж. Хорвуд, Э. Коуэн, Л. А. Сроуф).

В ходе исследования Э. Вернера, которое он проводил в течение сорока лет, понятие «неуязвимость» было заменено на «жизнеспособность». Исследование проводилась на более чем 500 респондентах, живущих в неблагоприятных условиях, к которым можно отнести бедность, нарушения физического, когнитивного и психоциального характера, плохие перинатальные условия, нарушения раннего развития. Были определены защитные факторы, способствующие жизнеспособности людей, к которым относятся:

1. быть первенцем в семье;
2. высокий уровень активности;
3. воспитываться в заботе и ласке;
4. отзывчивость;
5. отсутствие вредных привычек;
6. позитивная социальная направленность;
7. автономия;
8. развитые навыки самопомощи;
9. сенсорно-моторные и перцептивные навыки, соответствующие возрасту;
10. адекватные коммуникативные навыки;
11. способность сосредоточить внимание и управлять импульсами;
12. специальные интересы и хобби;
13. положительная Я-концепция;
14. внутренний локус контроля;
15. желание самосовершенствования.

Позднее учеными обнаружили дополнительные защитные факторы, которые формируют жизнеспособность участников эксперимента. Эти факторы включают в себя:

1. уровень образования родителей;
2. наличие заботливых взрослых вне дома;
3. помогающие учителя в школе.

В ходе лонгитюдного исследования было выявлено, что дети, которые воспитывались в условиях высокого риска и выросшие в жизнеспособных взрослых без особых проблем адаптации, как правило, имеют:

1. более положительную социальную направленность, отмечаемую с 2-летнего возраста (контактность, приветливость, открытость);
2. лучшие навыки решения проблем;
3. обладают хорошими навыками чтения, успеваемостью в школе, начиная с 10-летнего возраста;
4. высокую степень социальной зрелости, находчивость, интеллект и выраженные способности, диагностируемые с 18 летнего возраста;
5. веру в то, что жизнь имеет смысл;
6. понимание того, что трудности можно преодолеть, как это делают взрослые.

Исследования жизнеспособности, проведенные Э. Коуэном, были направлены на изучение общей жизнеспособности детей, подростков и конкретных предикторов этого интегративного качества [46].

Эта волна исследований характеризовалась рассмотрением жизнеспособности человека как результата одновременно двух процессов: разрушения – из-за влияния факторов риска и объединения человеческих ресурсов и ближайшего окружения человека для формирования в нем качеств жизнеспособности [57].

В исследованиях третьей волны предпочтение отдавалось изучению ресурсов, связанных с жизнеспособностью и оказывающих влияние на детей в целом. П. Бенсон провел масштабное исследование на студентах. В результате которого респодентами были выделены сорок факторов, как особенно как особенно важные для работы в будущем и оптимальных в жизни. Данные факторы были сгруппированы в две группы: внешние и внутренние. К внешним факторам относятся: знание и проявление своих границ, получение поддержки, конструктивное использование времени. К внутренним факторам относятся:

целостность, честность, социальная компетентность, чувство собственного достоинства, ответственность, навыки решения проблем) Данные факторы являются отправной точкой для определения того, что приводит к положительным результатам развития молодых людей [30].

В третьей волне ведущая роль отдается изучением особенностей формирования и развития ценных качеств у ребенка, которые могут способствовать его жизнеспособности. Третья волна является примером постмодернистского и междисциплинарного взгляда на жизнеспособность [57].

Четвертая волна исследований рассматривает жизнеспособность как признак психологического здоровья и социально приемлемых форм поведения человека. Фокус внимания во время этой волны сместился к таким важным понятиям, как надежда, индивидуальный и поведенческий потенциал человека, также уделялось внимание понятиям «смысл жизни» и «понимание себя».

В настоящий момент времени можно выделить пятую волну изучения жизнеспособности. Исследования проходят в рамках экологического подхода Ю. Бронфенбреннера. Так, например, изучаются не только социальные факторы риска, но и экономические проблемы.

Большинство исследований жизнеспособности ориентированы на изучение этого феномена в основном на детской и подростковой выборке. Такой подход к изучению данной категории объясняется тем, что именно подрастающее поколение должно прийти на смену взрослым, именно это поколение предопределяет развитие общества и подрастающему поколению следует быть жизнеспособным.

1.3 Особенности психического развития и жизнеспособности в подростковом возрасте

В психологии существует два представления о возрасте: физический и психологический. Первое подразумевает время жизни человека в днях, прошедших с момента его рождения, месяцах и годах. Второе представление

включает в себя психологический возраст, который указывает на уровень психологического развития человека, достигнутый к этому времени.

Важно отметить, что психологический возраст может не соответствовать хронологическому возрасту. Возрастной период со своими особенностями развития психических функций и личности ребенка, особенностями его взаимоотношений с окружающими и главной для него деятельностью имеет определенные границы. Но эти хронологические границы могут сдвигаться, и один ребенок вступит в новый этап жизни раньше, другой – позже. Особенно сильно смещаются границы подросткового возраста, связанного с половым созреванием детей [10].

Границы подросткового возраста достаточно неопределенны (от 9–11 лет до 14–15 лет). В психологии подростковый возраст часто называют переходным, трудным, критическим возрастом.

Первым, кто описал психологические особенности подросткового возраста, является Г.С. Холл, который указывал на противоречивое поведения подростка (например, на смену интенсивному общению приходит замкнутость, уверенность заменяется неуверенностью и сомнениями в себе и т.п.). Г.С. Холл ввел представление о подростковом возрасте как о кризисном периоде. Кризисные, негативные явления подростка связаны с переходностью, промежуточностью данного периода в онтогенезе. Г.С. Холл исходил из представления о биологической обусловленности процессов развития в подростковом возрасте.

Похожего взгляда придерживается В.И. Слободчиков. В своих исследованиях он отмечает, что пубертат характеризуется интенсивным физическим и физиологическим ростом, который может сопровождаться повышенным уровнем тревоги, возбудимости и даже депрессией [39].

Данный период развития жизни человека является кризисным. Для этого существуют некоторые предпосылки:

1. внешние (изменяется отношение к получаемой информации, видоизменяются отношения со взрослыми, которые предъявляют подростку

новые требования, также у подростка возникает необходимость в сепарации собственного мнения от мнения окружающих, возрастает роль рефлексии себя);

2.внутренние (неравномерное созревание различных органических систем из-за влияния новых гормонов в крови, что может приводить к возбудимости, негативизму, повышенной утомляемости, раздражительности).

По Л.С. Выготскому с точки зрения внутренних психологических предпосылок ключевой является проблема интереса и их развития в переходном возрасте. Л.С. Выготский выделяет несколько групп интересов подростков как доминирующих [8]:

- эгоцентрическая – интерес к собственной личности;
- доминанта дали – установка на большие масштабы;
- доминанта усилия – тяга к волевому напряжению, к сопротивлению (упрямство, протест);
- доминанта романтики – стремление к риску, героизму, к неизвестному.

Чувство взрослости, возникающее в этом периоде, по Л.С. Выготскому считается центральным и специфическим новообразованием. Данное чувство характеризуется тем, что подросток старается быть похожим на взрослых людей в поведении, оценках окружающей действительности и людей, начинает чувствовать себя взрослым, однако таковым пока еще не является.

Т.В. Драгунова отмечает следующие проявления в развитии подростка: подражание внешним проявлениям взрослых, ориентация на качества взрослого, взрослый как образец деятельности [12].

В подростковом возрасте ведущей деятельностью становится интимно-личностное общение со сверстниками. Подросток нуждается в общении с ними, стремится найти свое место среди них, так как именно влияние группы, ее ценности влияют на его поведение и взгляды. В группе среди равных себе подросток усваивает социальные нормы, проявляет стремление к самоутверждению и в притязании на признание. Отсутствие возможности принадлежать к группе сверстников часто приводит к плохой социальной адаптации и правонарушениям.

Изменения также затрагивают моральную сферу подростка, т.е. происходит переоценка нравственных ценностей, устойчивость «автономных» моральных взглядов, суждений и оценок, которые становятся независимыми от случайных влияний. Мораль и мировоззренческие взгляды подростка только начинают формироваться, однако могут легко изменяться из-за влияния сверстников [4].

Задачи развития в подростковом возрасте были сформулированы М. Кле на основе четырех сфер: тела, мышления, социальной жизни, самосознания. Телесная сфера включает в себя пубертатное развитие. Главными задачами данной сферы можно считать: построение мужской/женской идентичности, постепенный переход к взрослой сексуальности. Когнитивными задачами подросткового возраста является развитие способностей к абстрактному мышлению, а также планирование своей собственной жизни. В социальной сфере происходит сепарация от родителей и постепенное вхождение в группу сверстников. Сфера самосознания затрагивает такие задачи развития как становление идентичности, осознания собственного «Я» во времени, включающем в себя прошлое и будущее, а также осуществление выбора профессии, формирование идеологических установок [15].

Стоит отметить важным процесс адаптации подростка, который заключается в первую очередь в удовлетворение актуальных потребностей, потребности в материальном благополучии, позитивным социальной окружении, социально-психологической защищенности, уверенности в будущем [60].

По О.П. Елисееву, что чем меньше удовлетворены значимые потребности, тем ниже адаптация подростка в социуме и тем хуже его жизнь [13].

П.И. Бабочкин пишет, что жизнеспособность подростков как социальной группы имеет свои особенности. В биологическом смысле задачи данного возраста заключаются в воспроизводстве не менее здорового поколения. В сфере идеологии жизнеспособность заключается в осознании молодежи универсально значимых ценностей, существующих в обществе. В социальной сфере жизнеспособность проявляется во включении в различные сферы общества.

Жизнеспособность также обеспечивается за счет связей внутри и между поколениями [3].

В общем виде жизнеспособность подростков связана с защитной триадой, которая включает [47]:

1. индивидуальные возможности;
2. тесные семейные связи и отношения со сверстниками;
3. возможность получения поддержки общества.

Важная роль жизнеспособности подростков, а затем взрослого человека, заключается в способности понимания социальных отношений, включающих в себя эмоции, мысли и намерения других людей [34].

В основе социальной адаптации подростков также лежит жизнеспособность, которая связана с интеграцией адаптационных ресурсов: контроля поведения, саморегуляции, совладающего поведения и психологических защит [20]. Если в этом возрасте жизнеспособность не базируется на внутренних ресурсах личности, а зависит только от внешних источников, она носит условный характер [24].

В ранних исследованиях А.И. Лактионовой [25] показано, что основными источниками жизнеспособности подростков являются такие факторы, как система отношений с ближайшим окружением и навыки, связанные с социально-ориентированным совладающим поведением и эмоциональной регуляцией.

Подростковый возраст – это один из периодов развития человека, который характеризуется беспокойством, противоречивостью чувств, тревогой, агрессивностью, меланхолией. Подростки могут сталкиваться с различными трудными жизненными ситуациями: проблемами со здоровьем, финансовыми, межличностными, проблемы, связанные с обучением в школе и т.д. Все это требует использование определенных стратегий совладания с возникшими трудностями, которые способны адаптировать человека в социуме и повысить его жизнеспособность в нем.

1.4. Понятие и характеристики совладающего поведения подростка

В последние десятилетия проблема преодоления конфликта в формах его компенсации или совладающего поведения (копинг-поведения) широко обсуждается в зарубежной психологии. Понятие «копинг», или преодоление стресса, рассматривается как деятельность личности по поддержанию или сохранению баланса между требованиями среды и ресурсами, удовлетворяющими требованиям. Копинг-поведение реализуется посредством использования копинг-стратегий, основанных на личностных и средовых копинг-ресурсах. Это является результатом взаимодействия блока копинг-стратегий и блока копинг-ресурсов. Копинг-стратегии – это актуальные ответы личности на воспринимаемую угрозу, как способ управления стрессом. Относительно устойчивые, стабильные личностные и социальные характеристики людей, обеспечивающие психологический фон для преодоления стресса и способствующие развитию копинг-стратегий, рассматриваются в качестве копинг-ресурсов.

Копинг-поведение (совладающее поведение) понимается как совокупность гибких, динамичных поведенческих и когнитивных усилий человека, целью которых является справиться с трудными, напрягающими, превосходящими ситуациями, выходящими за рамки имеющихся ресурсов личности. [18].

Совладание личности с трудными жизненными ситуациями изучается с 50-60 гг. XX в., прежде всего в зарубежной психологии. Термин совладания введен в 1962 году американским психологом Л. Мерфи для описания преодоления детьми кризисов развития [10].

А. Маслоу одним из первых обратился к проблеме копинг-поведения. по его мнению копинг-поведение – форма поведения, которая отражает готовность индивида решать жизненные проблемы. Это поведение, направленное на приспособление к обстоятельствам и предполагающее сформированное умение использовать определенные средства для преодоления эмоционального стресса. При выборе активных действий вероятность устранения воздействий стрессоров на личность возрастает. Особенности этого умения связаны с «Я–концепцией», локусом контроля, эмпатией, условиями среды [23].

Отечественные психологи (К.К. Платонов, Л.И. Уманский, Б.М. Теплов) в своих работах под копинг-поведением понимали стрессоустойчивость личности, а В.С. Мерлин в своих работах представлял термин «эмоциональная устойчивость» [10].

В российской психологии данное понятие переводится как адаптивное, совладающее поведение, или психологическое преодоление. Совладающее поведение определяется как осознанное, целенаправленное поведение субъекта, которое позволяет справиться со стрессом и трудной жизненной ситуацией адекватными личностными диспозициями и ситуации способами. Такое поведение может быть направлено на изменение ситуации или адаптацию к ней. Оно может быть конструктивным (достижение цели, обращение за помощью к другим людям, тщательное обдумывание проблемы и путей ее решения, изменение своего отношения к ситуации, изменения в себе самом, в системе собственных установок и стереотипов) и неконструктивным (пассивность, избегание, агрессивные реакции, импульсивное поведение, эмоциональные срывы и др.).

Совладающее поведение имеет иерархическую структуру и состоит из [1]:

1. простых единичных копинг-действий, детерминированных спецификой ситуации;
2. копинг-стратегий (конкретных образов действий, например, дистанцирование или поиск социальной поддержки) ;
3. копинг-стилей (групп стратегий, близких по смыслу, например, приближение-удаление от стрессовой ситуации).

Р. Лазарусом и С. Фолкманом была предложена концепция совладания, которая имела широкое распространение. Авторы определяют совладание как «когнитивные и поведенческие попытки управлять специфическими внешними и/или внутренними требованиями, которые оценены как вызывающие напряжение или чрезвычайные для ресурсов человека». Р. Лазарус и его сотрудники доказали, что совладание, является динамичным явлением, которое соединяет когнитивную и аффективную сферы, и зависит от оценки собственных возможностей

человеком, а также особенностей ситуации и ее последствий. Ими были выделены три уровня когнитивного оценивания в процессе совладания:

1. первичная когнитивная оценка дает возможность человеку оценить значимость ситуации для его благополучия и ее потенциальную угрозу;
2. вторичная когнитивная оценка ресурсов и силы связана с внесением изменений в ситуацию, с возможностью для организации управления ею;
3. третичная оценка позволяет человеку оценить эффективность исхода, результата собственных усилий по совладанию для определения, сохранения или корректировки последующих действий [51].

По мнению С. Фолкмана и Р. Лазаруса, копинг выполняет две основные функции:

1. регуляцию эмоций (копинг, нацеленный на эмоции);
2. управление проблемами, вызывающими дистресс (копинг, нацеленный на проблемы).

Обе эти функции осуществляются в большинстве стрессовых ситуаций. Их количественное соотношение зависит от того, как оцениваются стрессовые ситуации.

Совладание способствует управлять ситуацией, ослаблять или смягчать ее воздействия, при этом совладание не является сформированным ранее адаптивным поведением, как, например, психологические защиты. С. Фолкман и Р. Лазарус отмечают, что важно различать автоматизированные и волевые усилия в совладании. Когда человек сталкивается с новой ситуацией, скорее всего, его реакции не будут автоматическими. Однако если с данной ситуацией он сталкивается снова и снова, то его ответы будут становиться все более автоматизированными благодаря научению [50].

Р. Корсини и А. Ауэрбах [45] считают, что копинг-действия, преломляющиеся в копинг-стратегиях, условно можно разделить на три группы (модальности):

1. Поведенческие: разнообразные поведенческие стратегии для устранения источника напряжения, обусловленного внешними и внутренними факторами (активное сотрудничество и участие в разрешении ситуации, переключение на

поиск поддержки, с тем чтобы быть выслушанным, получить понимание и содействие, отвлекающее удовлетворение каких-то собственных желаний и т.п.).

2. эмоциональные: эмоциональная разрядка с целью снятия очага напряжения или с целью поиска социальной поддержки (переживание раздражения, протеста, плача, злости, подчеркнутый оптимизм как уверенность в преодолении трудной ситуации, страдания в связи с возложением вины на себя, самообвинением и т.п.).

3. когнитивные (познавательные) стратегии: стратегии по нейтрализации стрессового напряжения путем изменения субъективной оценки ситуации и соответствующего изменения уровня ее контроля (игнорирование неприятной ситуации, даже подшучивание над ней, поиск дополнительной информации: расспросы, обдумывание; анализ не только самой ситуации, но и ее последствий и т.п.)

Представленная выше классификация указывает на то, что человек прибегает к нескольким видам копинга. Каждый человек может использовать комплекс приемов и методов как проблемно-ориентированного, так и эмоционально-ориентированного копинга для того, чтобы справиться со стрессом.

За прошедшие несколько десятилетий исследований совладания выделилось три концептуальных подходов к его изучению:

1. Эго-ориентированный подход к определению совладания [62]. В этом подходе процесс совладания рассматривается в качестве специфического механизма Эго, к которому человек прибегает, чтобы избавиться от внутреннего напряжения;

2. Подход, ориентированный на стресс, в рамках которого совладание рассматривается как динамический процесс взаимодействия человека со стрессом, который зависит от специфики ситуации, фазы столкновения со стрессовым фактором, так и от когнитивной оценки стрессора человеком [51];

3. Подход, в котором изучаются различные черты личности, способствующие совладанию, усиливающие его, оказывающие на него формирующее воздействие и представляющие совладание как реакцию человека на трудные жизненные события [55]. Этот подход реализуется в оценке действия продолжительного

стрессора, отдельных событий и источников социального стресса. Подход, предложенный Р. Мосом и Р. Суиндлом, показал надежность при использовании его для ранней диагностики и лечения пациентов с депрессией, находящихся под влиянием стрессогенных жизненных обстоятельств [56].

В настоящее время к копинг-ресурсам личности относят: развитость когнитивной сферы, позволяющей оценивать воздействие социальной среды, окружающей человека, представления человека о себе (Я-концепция); умение контролировать свою жизнь, брать на себя ответственность за нее, умение общаться с окружающими, определенная социальная компетентность, стремление быть вместе с людьми, умение сопереживать окружающим, проживать вместе с ними какой-то отрезок их жизни, накапливая при этом свой собственный опыт (эмпатия); позиция человека по отношению к жизни, смерти, любви, одиночеству, вере, духовность человека и т.д.; ценностно-мотивационная структура личности, навыки и способности индивида.

Ресурсы социальной среды также определяют поведение человека. К ним относится система социальной поддержки, а именно семья, общество [17].

Стратегии совладания позволяют определить различия в уровне жизнеспособности: ориентированные на решение стратегии совладания позитивно связаны с ней и опосредуют взаимоотношения между сознательностью и жизнеспособностью. Эмоционально ориентированные стратегии совладания связаны с низкой жизнеспособностью. Жизнеспособные индивиды ощущают себя более уверенно и могут успешно справляться с неблагоприятными условиями, совмещая как эмоционально-ориентированные, так и направленные на решение проблем стратегии совладания [54]. Показано, что использование эмоционально ориентированных стратегий совладания и неправильное распределение ресурсов (денег, времени, энергии) приводит к снижению жизнеспособности.

Существует определенная возрастная динамика в применении копинг-стратегий – с возрастом повышается вероятность использования активных совладающих поведенческих стратегий.

Исследование С.В. Фроловой [14] показало, что как младшие, так и старшие дети подросткового возраста наименее представленными в поведенческом репертуаре совладания с кризисными ситуациями используют стратегии сотрудничества и альтруизма, придание смысла происходящему, поиск эмоциональной поддержки и эмоциональный разрядка. Автор предполагает, что такие поведенческие возможности еще не развиты у подростков. Это отражается на качестве социально-психологического взаимодействия в трудных ситуациях.

В исследовании И.И. Ветровой [7] была представлена динамика копинг-стиля у подростков за 5 лет. Исследование было лонгитюдным. Средний возраст участников на момент первого обследования составлял 14,3 года, на момент последнего – 18,5 лет. Можно отметить, что в целом стиль остается достаточно стабильным. Наиболее используемыми являются продуктивные и социальные стратегии, такие как «решение проблем», «работа, достижение», «социальная поддержка», «друзья», «позитивный фокус», «отвлечение» и «активный отдых». Среди наименее используемых стратегий находятся преимущественно непродуктивные стратегии такие как «несовладание», «разрядка», «общие действия».

К 17–18 годам можно заметить значительное увеличение количества изменений по копинг-стратегиям. В этом возрасте подростки оканчивают школу, и большинство из них поступают в высшие учебные заведения. Образ жизни молодых людей резко меняется, а вместе с ним меняются и сознательные стратегии совладания. Так можно отметить, что возрастает частота обращения к продуктивным стратегиями («социальная поддержка», «решение проблем», «работа, достижение», «позитивный фокус»), а также к стратегии «активный отдых». Происходит резкое снижение частоты обращения к непродуктивным стратегиям («несовладание», «разрядка», «уход в себя», «самообвинение»). Таким образом можно говорить о том, что копинг-стиль становится более продуктивным.

Такая непродуктивная копинг-стратегия как «активный отдых» все еще часто используется у подростков старшего возраста и может указывать на то, что

подростки не могут сосредоточиться на проблеме в течение длительного времени. Однако бывает, что после отвлечения и отдыха решение проблемы происходит быстрее. Небольшие изменения индивидуального стиля совладания свидетельствуют о том, что процесс его формирования продолжается.

В ранней юности навыки совладания помогают выходить из крайне опасных социальных, межличностных ситуаций [48]. Вышеуказанные характеристики подростка и/или молодого человека выступают в качестве предикторов его совладания и формирования жизнеспособности. Была также выявлена взаимосвязь между характеристиками структуры личности и способов совладания со стрессом: эмоционально лабильные, с низкой самооценкой и выраженной тревогой, сочетающейся с эмоциональным дистрессом наиболее склонны к употреблению наркотических веществ. Подростки, использующие активные способы преодоления стресса, имеют высокую самооценку и хорошие отношения с родителями, а подростки, совладающие пассивно со стрессом, проявляют признаки депрессии [43].

Подростки чаще и активнее используют продуктивные и социальные стратегии совладания, причем с возрастом доля продуктивных копингов увеличивается. Однако не только возрастные особенности влияют на выбор стиля совладания, но и средовые. К таким средовым факторам в первую очередь можно отнести семью, и сложившиеся взаимоотношения между родителями и подростками.

1.5 Типы родительского отношения как детерминирующий фактор поведения и личностного развития

Не секрет, что в семье формируются все основные жизненные ориентиры человека, его индивидуальные ресурсы, к которым он будет обращаться в уже собственной семье. Основой социальной успешности заключается в семье, в которой человек воспитывается. В семье, если она функциональна, в той или иной степени реализуется сочетание индивидуальных и семейных ресурсов, где члены семьи стоят друг за друга и могут оказать поддержку. В этом случае мы можем

говорить о формировании семейных ресурсов, таких как семейные границы, управление ресурсами, коммуникация, решение проблем, которые в каждой конкретной семейной ситуации могут оказаться ресурсами жизнеспособности каждого члена семьи и в первую очередь это относится к детям.

По мнению Е.О. Смирновой [40] специфика родительского отношения заключается в его двойственности и противоречивости. С одной стороны, это безусловная любовь и глубинная связь с ребенком. С другой стороны, это оценочное отношение, направленное на формирование ценных качеств и способов поведения у ребенка.

В психологии были предприняты многочисленные попытки создания типологий родительского отношения к ребенку. Тип родительского отношения зависит от индивидуальных особенностей родителей, а также возрастом ребенка.

Согласно концепции отношений В.Н. Мясищева [23], в структуре родительского отношения можно выделить три компонента, с помощью которых описываются психологические отношения: эмоциональный, когнитивный и поведенческий. Эмоциональный компонент родительского отношения представляет собой совокупность переживаний, связанных с ребенком; когнитивный – представление родителя о характере, потребностях, интересах и ценностях своего ребенка; поведенческий заключается в стиле обращения с ребенком. Каждый из этих трех элементов, в свою очередь, имеет сложную структуру.

Рассмотрим некоторые авторские классификации типов родительского отношения. Первую модель родительских отношений создана Е. Шефер и Р. Белл [40], которые обозначили ее как динамическую двухфакторную модель. Авторы предложили полярные характеристики этой модели: «любовь – ненависть» и «автономия – контроль».

Первый полюс носит эмоциональную характеристику, второй – поведенческую. Различия степени выраженности этих полярных характеристик родительского отношения позволяет описать разнообразие типов родительских отношений и стилей поведения.

Рое А. и Сигельман М. выделили 6 типов детско-родительских отношений [32]:

- отвержение (при таком типе родительского отношения ребенок чувствует себя отвергаемым);
- безразличие (при таком типе родительского отношения ребенок чувствует себя ненужным родителям);
- гиперопека (при таком типе родительского отношения ребенок ощущает постоянное, болезненное внимание родителей);
- сверхтребовательность (при таком типе родительского отношения ребенок испытывает постоянное давление от требований родителей);
- устойчивость (при таком типе родительского отношения ребенок ощущает стабильную поддержку от родителей);
- активная любовь (при таком типе родительского отношения ребенок ощущает любовь родителей).

Из указанных типов только два последних типа обеспечивают гармоничное развитие личности ребенка, а первый является наиболее травмирующим, т.к. вызывает повышенный уровень тревоги и агрессивности.

А.Я. Варга и В.В. Столин [6] разработали тест–опросник для определения родительского отношения, который состоит из 5 шкал, отражающих различные отношения к ребенку. Приведем краткое описание шкал опросника и типов соответствующих родительских отношений.

1. «Принятие–отвержение». Шкала отражает эмоциональное отношение к ребенку и включает два типа: принятие и отвержение.

Полнос принятии выражается в уважительном отношении к индивидуальности ребенка, отвержение же проявляется в не доверии к ребенку, проявлении частых негативных чувств: досады, раздражения, обиды, злости и т.п., отсутствие уважительного отношения к личности ребенка.

2. «Кооперация». Родитель стремится к сотрудничеству, проявляет интерес к делам и планам ребенка, старается быть наравне с ним, происходит поощрение

инициативы и самостоятельности ребенка, такие отношения носят доверительный характер.

3. «Симбиоз». Родитель ощущает себя и ребенка единым целым, на первый план всегда выступает удовлетворение потребностей ребенка, ведь он воспринимается маленьким и беззащитным, который также не способен справиться с жизненными трудностями.

4. «Авторитарная гиперсоциализация». Данный тип отношения заключается в контроле ребенка. Так родители могут следить за социальными достижениями, мыслями и чувствами ребенка. Не способность родителя встать на точку зрения ребенка. Ребенку предъявляется безусловное послушание и дисциплина.

5. «Маленький неудачник». Ребенку приписывается личностная и социальная несостоятельность, отражающая стремление инфантилизировать его. Родители видят ребенка неуспешным и открытым для дурного влияния.

А.В. Петровский рассматривает следующие типы родительского отношения [33]: диктат, опеку, конфронтацию, мирное сосуществование на основе невмешательства, сотрудничество. Другой отечественный исследователь, Л.Г. Саготовская, выделяет шесть типов родительского отношения [41]:

1. чрезвычайное пристрастное отношение: дети – главное в жизни;
2. безразличное отношение;
3. эгоистическое отношение: ребенок – основная рабочая сила семьи;
4. отношение к ребенку как к объекту воспитания, без учета особенностей его личности;
5. отношение к ребенку как к помехе;
6. уважение к ребенку в сочетании с возложением на него обязанностей.

Отношения с близкими людьми в детстве являются источником формирования системы отношений в зрелом возрасте. Глядя на родителей и неосознанно подражая им, ребенок усваивает семейные модели поведения.

Многие исследования подтверждают значительное влияние родительского отношения на развитие ребенка. Прежде всего упорядоченная система требований и положительный аффективный подход по отношению к ребенку способствует

формированию эффективных стратегий регуляции поведения, основанных на его ориентации на людей. Нарушенные эмоциональные связи в семье и в связи с этим и отсутствие надежной привязанности ребенка к родителям могут иметь разрушительные последствия для сей будущей жизни человека [26].

Постепенное вовлечение подростков в принятие семейных решений способствует развитию саморегуляции. По словам Э. Маккоби, когда родители поощряют саморегуляцию, вовлекая подростков к сотрудничеству и разделению ответственности, это способствует лучшей адаптации к окружающей среде и людям [19].

Исследования Ю.В. Ковалевой показали, что сверхконтролирующие матери формируют у своих детей в подростковом возрасте неадаптивные стратегии саморегуляции и совладания. Такие подростки зависимы от внешней поддержки и при этом не способны развивать внутренний контроль.

Позитивные и поддерживающие отношения родителей развивают саморегуляцию ребенка, формируют чувство собственного достоинства и самоуважения, что в свою очередь является источником поддержки и создает базовое чувство безопасности [42]. Недостаточное или чрезмерное родительское руководство может приводить к трудностям регуляции. Возникает риск непослушания, агрессивного и асоциального поведения. [16].

Следует отметить, что исследование А.И. Лактионовой и А.В. Махнач дало результаты о том, что авторитарное, гиперопекающее отношение родителей к подросткам в семье не способствует проявлениям жизнеспособности и социальной адаптации молодых людей [26].

Как указывает А.С. Спиваковская [41], не существует абсолютного идеала и нормы в родительском отношении. Отношения с ребенком глубоко индивидуальны и неповторимы. Однако можно сформулировать основные правила, которым необходимо следовать родителям – это любовь и независимость. Предоставление ребенку некоторой меры самостоятельности и независимости зависит от его возраста.

ГЛАВА 2. ПРОГРАММА ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1. Цель, задачи, предмет и объект исследования.

Целью данного исследования является выявление взаимосвязи жизнеспособности подростков с типами родительского отношения и копинг-стратегий.

Задачи:

1. Рассмотреть особенности проявления жизнеспособности подростков, копинг-стратегий и типов родительского отношения в гендерном аспекте.
2. Исследовать особенности проявления копинг-стратегий и типов родительского отношения как коррелятов жизнеспособности подростка

Предмет: особенности взаимосвязей жизнеспособности подростков, типов родительского отношения к ним и предпочитаемых подростками копинг-стратегий.

Объект: жизнеспособность подростков, предпочитаемые ими копинг-стратегии и типы родительского отношения к подросткам как психологические феномены

Выборка: в исследовании принимали участие 56 учащихся кадетских классов средних общеобразовательных школ, в возрасте от 14 до 16 лет.

Гипотезы исследования:

1. Существуют гендерные различия в проявлении жизнеспособности, копинг-стратегий и типов родительского отношения у подростков;
2. Взаимосвязь между жизнеспособностью подростков и предпочтительными для них копинг-стратегиями имеет опосредствованный характер, а в роли опосредствующей переменной может выступать тип родительского отношения.

2.2. Методы исследования.

Исследование проводится в постнеклассической парадигме, которая включает себя использование количественных и качественных методов в контексте интеграции номотетического и идеографического подходов, предполагающих выявление общих закономерностей, наряду с рассмотрением индивидуальных

личностных траекторий. Для решения поставленных задач использовались такие психодиагностические методики как:

Методика – опросник «Способы совладающего поведения» Лазаруса (в адаптации Т. Л. Крюковой)

Методика предназначена для определения копинг-механизмов, способов преодоления трудностей в различных сферах психической деятельности. Методика была разработана Р. Лазарусом и С. Фолкманом, адаптирована к отечественным социокультурным условиям Т. Л. Крюковой. Опросник содержит 50 утверждений, касающихся поведения в трудной жизненной ситуации. Испытуемому следует оценить, как часто данные варианты поведения проявляются у него по таким субшкалам, как «никогда», «редко», «иногда», «часто». Опросник включает в себя такие шкалы как: «Конфронтационный копинг», «Дистанцирование», «Самоконтроль», «Поиск социальной поддержки», «Принятие ответственности», «Избегание», «Планирование решения проблемы», «Позитивная переоценка» [21].

Методика «Подростки о родителях» (в адаптации Л.И. Вассермана)

Методика изучает установки, поведение и методы воспитания родителей так, как видят их дети в подростковом и юношеском возрасте. Первичной основой опросника является опросник, который создал Е. Schaefer, адаптировал же коллектив авторов под руководством Л.И. Вассермана. Методика содержит 50 утверждений. Испытуемому следует оценить характер поведения родителей по отношению к самому испытуемому. Опросник включает в себя такие шкалы как: «Позитивный интерес», «Директивность», «Враждебность», «Автономность», «Непоследовательность» [22].

«Тест жизнеспособности детей и подростков»

Данный тест был создан в рамках международного проекта по исследованию жизнеспособности подростков и молодежи. Адаптирован на российской выборке. В тесте присутствует две части: Национальная часть (10 вопросов) и международная (28 вопросов). Каждый вопрос теста оценивается по

пятибалльной шкале. Посредством четырех шкал («Черты личности», «Отношения», «Общество», «Культура») [30].

Метод письменного нарратива на тему «Как я справляюсь с трудными жизненными ситуациями?»

Метод нарратива базируется на способности людей выступать в роли рассказчиков. Основными предпосылками использования этого метода являются:

1. Обладание человеком интуитивной компетентности относительно правил построения рассказа в повседневной жизни;

2. Воспроизведение рассказчиком истории о событиях своей жизни так, как эти события были им пережиты, то есть структура рассказа гомологична структуре жизненного опыта человека. Существование такой гомологии возможно, если выполняются два условия: рассказчик повествует о событиях своей (а не чужой) жизни; он лишен возможности спланировать и подготовить рассказ заранее [28].

В использовании нарратива для решения поставленных в работе задач мы опирались на алгоритм, предложенный Е.А. Рыльской в исследовании жизнеспособности взрослого человека [36].

2.3. Методы математической обработки данных.

В качестве методов математической обработки данных в исследовании был использован статистический критерий Манна–Уитни, а также коэффициент ранговой корреляции r_s –Спирмена. Подсчеты проводились с помощью программы SPSS Statistics Ver. 23.0. [38].

ГЛАВА 3 АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

3.1. Гендерные аспекты проявления жизнеспособности, типов родительского отношения и копинг-стратегий у подростков

По результатам диагностики 56 учащихся кадетских классов (25 девочек и 31 мальчик) были получены следующие усредненные данные, которые представлены на рисунках 1, 2, 3 и 4.

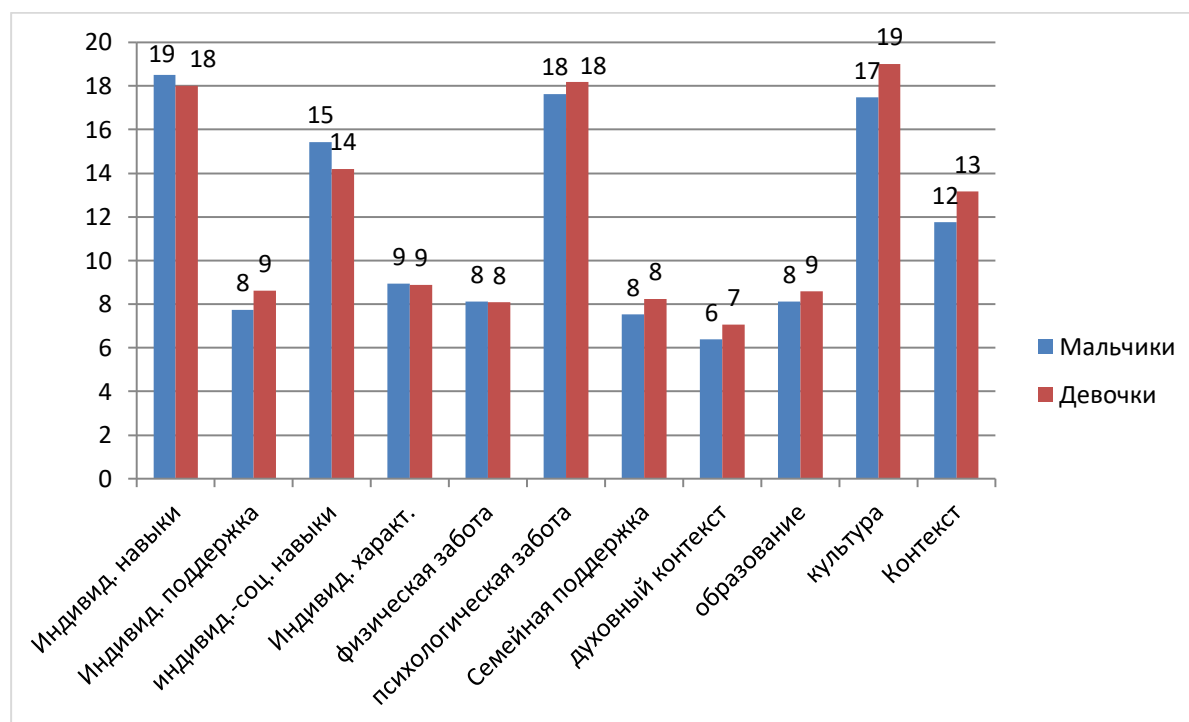

Рисунок 1 – Средние значения по методике «Тест жизнеспособности детей и подростков» в группах мальчиков и девочек.

Исходя из представленных данных, мы видим, что такие показатели жизнеспособности как: «индивидуально-социальные навыки», «индивидуальные характеристик», «физическая забота», «психологическая забота», «семейная поддержка», «духовный контекст» и «контекст» находятся в средних значениях у обеих групп. Это может свидетельствовать о том, что подростки кадетских классов обладают определенными социально приемлемыми навыками поведения в различных ситуациях, в том числе конфликтных или стрессовых, а также способны обращаться за помощью и поддержкой к другим людям (относится как к членам семьи, друзьям, а также профессионально компетентным людям). Подростки имеют позитивное или нейтральное отношение к другим людям, обладают таким качеством как социальная компетентность. Обычно таких

подростков характеризуют как приветливых, умеющих расположить к себе других людей. Обладают духовным и нравственным развитием. Так например, подростки могут стремиться найти в вере опору, оставаться нравственно устойчивыми и являться ориентиром для других в нормах морали, действовать в соответствии с собственной и общественной системой духовно-нравственных ценностей, оказывать влияние на других людей, исходя из ценностно-смысловых и нравственных установок. Также такие подростки получают от своей семьи заботу о своих физических нуждах и в том числе эмоциональную поддержку в трудных жизненных ситуациях. Обычно в таких семьях присутствуют какие-либо свои собственные индивидуальные традиции, которые подростки понимают и принимают. В таких семьях подростки чувствуют себя безопасно.

Данные, представленные на рисунке, свидетельствуют также о том, что такие показатели как «индивидуальная поддержка», «образование» и «культура» более выражены и находятся в значениях чуть выше среднего в группе девочек, в то время как в группе мальчиков данные показатели находятся в средних значениях. Можно предположить, что девочки-подростки чаще и раньше мальчиков-подростков склонны проявлять упорство в обучении, поиск своей профессиональной среды, а также включенность в нее. Важным для девочек является принадлежность к своей национальности, а также принадлежность к кругу близких людей, его традициям и взаимодействие в нем, и значительную роль имеет наличие поддержки среди друзей.

Из представленных данных мы можем отметить, что такой показатель как «индивидуальные характеристики» имеет значение чуть выше среднего в группе мальчиков. Это может говорить о том, что для мальчиков-подростков важными являются навыки решения проблем, настойчивость в достижении цели и знание своих сильных сторон.

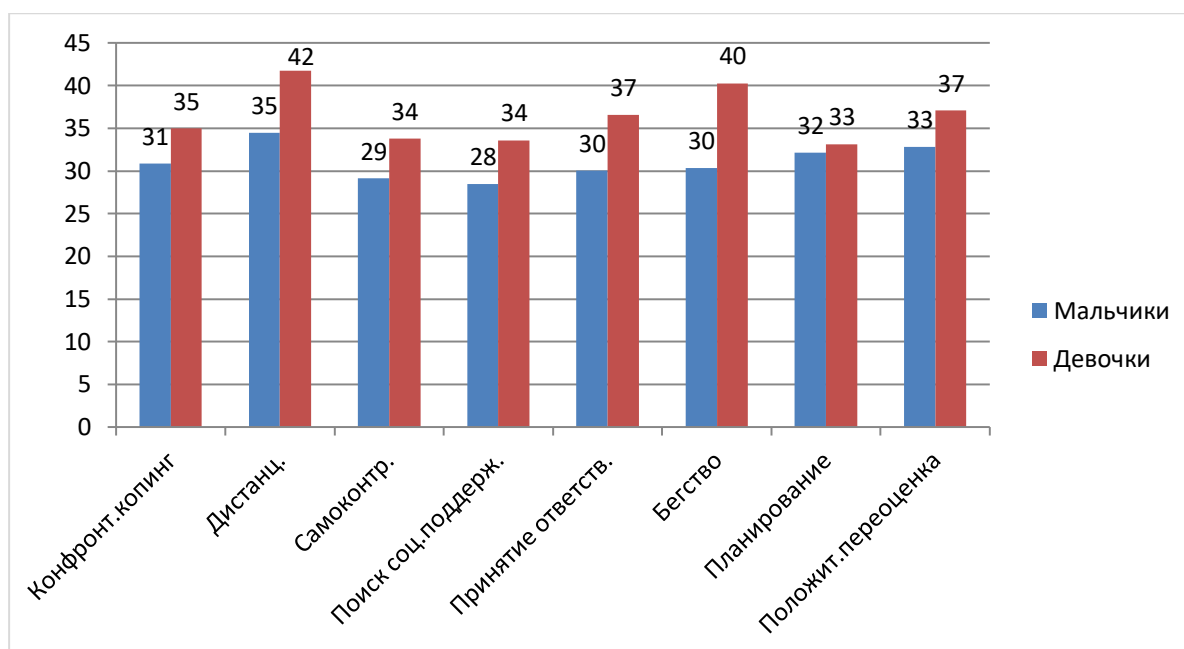

Рисунок 2 – Средние значения по методике - опроснику «Способы совладающего поведения» Лазаруса (в адаптации Т.Л. Крюковой)

Исходя из данных представленных на рисунке, мы видим, что такие показатели как: «конфронтационный копинг», «самоконтроль», «поиск социальной поддержки», «принятие ответственности», «планирование» и «положительная переоценка» находятся в низких показателях у обеих групп. Можно предположить, что подростки обеих групп на стрессовые ситуации реагируют эмоционально, они не скрывают свои переживания, при этом они не предпринимают попытки привлечь других людей для разрешения сложившейся ситуации (сюда относятся родители, друзья или профессионалы в различных областях деятельности). Также для обеих групп характерно, что подростки могут отрицать свою роль в возникновении проблем и ответственности за ее решение. Они не склонны предполагать попытки преодоления проблем за счет целенаправленного анализа ситуации и возможных вариантов поведения, выработки стратегии разрешения проблемы, планирования собственных действий с учетом объективных условий, прошлого опыта и имеющихся ресурсов. Также подростки не склонны рассматривать сложившуюся проблемную ситуацию как стимул для личностного роста за счет ее положительного переосмысления.

Данные, представленные на рисунке, свидетельствуют о том, что в группе мальчиков по копинг-стратегии «дистанцирование» получен результат,

соответствующий низкому показателю (35), тогда как в группе девочек, значение по данной копинг-стратегии носит умеренный характер использования (42). Это говорит о том, что девочки обычно предполагают попытки преодоления негативных переживаний проблемной ситуации за счет субъективного снижения ее значимости и степени эмоциональной вовлеченности в нее. Они могут использовать рационализацию, как интеллектуальный прием, переключение внимания, юмор и обесценивание.

Также на представленном рисунке можно заметить, что в группе мальчиков копинг-стратегия «бегство» находится в низком значении (30), тогда как в группе девочек значение (40) соответствует умеренному уровню. Это может говорить о том, что девочки предполагают попытки преодоления негативных переживаний в связи с трудностями за счет реагирования по типу уклонения, например, отрицание проблемы, фантазирование, отвлечения и т.п.

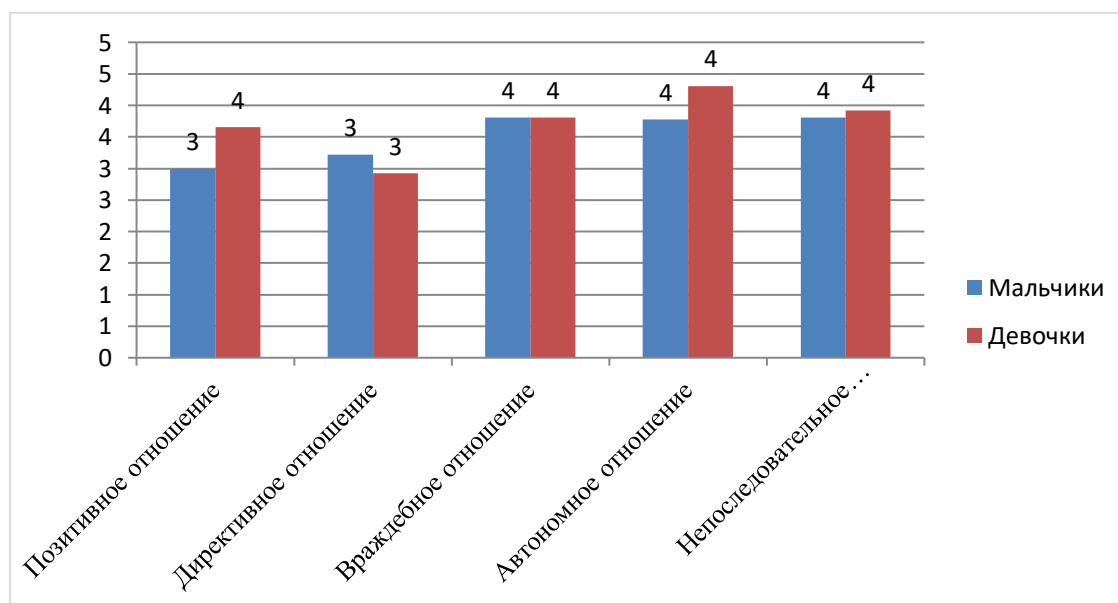

Рисунок 3 – Средние значения оценки отца по методике «Подростки о родителях» в группах мальчиков и девочек

Исходя из представленных данных, мы видим, что такой показатель как «директивное отношение» находится на среднем уровне в обеих группах. Можно предположить, что отношения отца проявляются в форме тенденции к лидерству, путем завоевания авторитета, основанного на фактических достижениях и

доминантном стиле общения. Власть отца выражается главным образом в управлении и своевременной коррекции поведения подростка.

Можно отметить, что такие показатели как «враждебное отношение», «автономное отношение» и «непоследовательное отношение» имеют вполне выраженный характер в обеих группах. Это может свидетельствовать о том, что отцы склонны соглашаться с общепринятым мнением, угождая этому мнению, отцы стремятся дать подросткам более широкое образование, выражают требования в развитии различных способностей, что зачастую может приводить к непосильным нагрузкам на юношеский организм.

Отцы представляются эмоционально-холодными и отвергающими, у подростков возникает чувство, будто отец существует отдельно от остальных членов семьи. Проявляется в формальном отношении к воспитанию, в излишней беспристрастности в процессе общения.

Также отцы могут представляться подростками совершенно непредсказуемыми. Дети практически не имеют возможности предвидеть, как их отец отреагирует на ту или иную ситуацию, событие: будет ли это суровое наказание за мелкий проступок или легкое огорчение за какой-либо существенный промах.

Из представленных данных, мы видим, что в группе мальчиков такой параметр как «позитивное отношение» соответствует среднему значению, тогда как в группе девочек значение по данному параметру относится к вполне выраженному уровню. Девочки отцовскую уверенность в себе, внимание к подростку, теплоту и открытость отношений представляют в своем образе собой как проявление любви и уважения чаще, чем мальчики. Мальчики же в свою очередь позитивный интерес отца видят в отсутствии грубой силы и стремления к нераздельной власти в общении с ребенком.

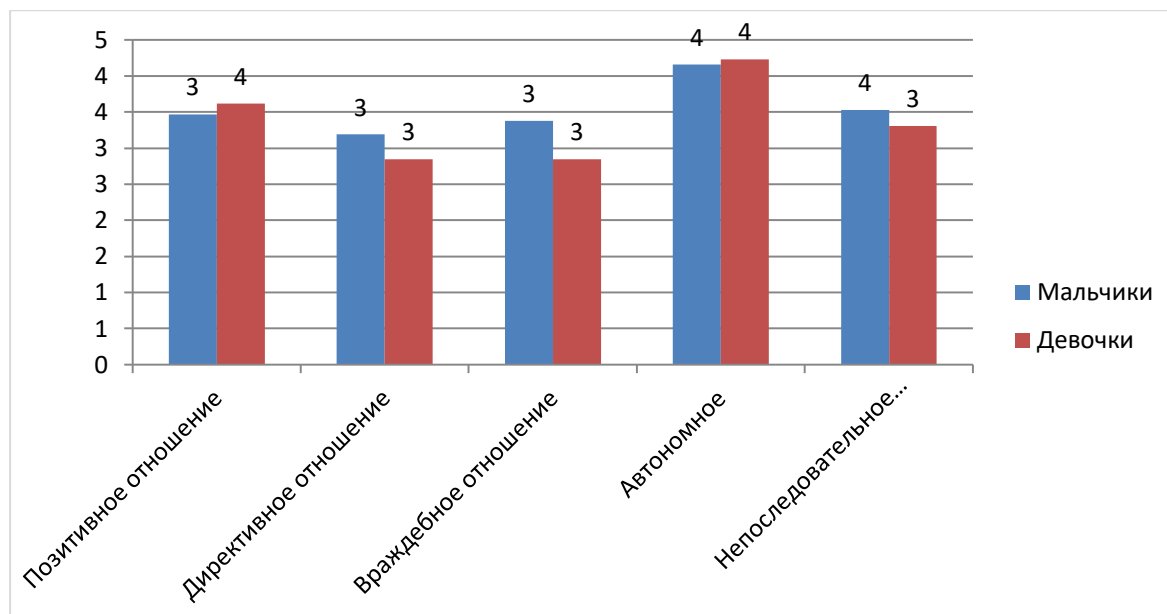

Рисунок 4 – Средние значения оценки матери по методике «Подростки о родителях» в группах мальчиков и девочек

Представленные данные свидетельствуют о том, что такие показатели как «директивное отношение», «враждебное» и «автономное отношение» в обеих группах имеют средний показатель. Это может говорить о том, что подростки во взаимоотношениях с матерью видят навязывание им чувства вины в связи с ее постоянными напоминаниями о том, что она жертвует всем ради ребенка, берет на себя ответственность за все, что сделал, делает и будет делать ребенок.

Также полученные данные могут говорить о том, что может присутствовать агрессивность и чрезмерная строгость во взаимоотношениях матери и подростка. Ориентировка матери при этом обращена исключительно на себя, свое самолюбие и самоутверждение, также исключается принятие ребенка. Могут применяться различного рода манипуляции со стороны матери для утверждения своей значимости.

По полученным данным мы видим, что в группе мальчиков такой параметр как «позитивное отношение» соответствует среднему значению, тогда как в группе девочек значение по данному параметру относится к вполне выраженному уровню. Это может свидетельствовать о том, что девочки со стороны матери чувствуют психологическое принятие ребенка, такие матери часто одобряют обращение дочерей в случаях ссоры или каких-либо сложностей. Мальчики же в

свою очередь психологическое принятие видят в относительно критическом подходе к ним.

Данные полученные по параметрам «непоследовательное отношение» в группе девочек соответствует среднему значению, тогда как в группе мальчик носит вполне выраженный характер. Это может свидетельствовать о том, что мальчикам чаще приходится сталкиваться с непоследовательным отношением матери: на одном полюсе может быть ее господство и амбиции, на другом полюсе – деликатность, сверхальтруизм и недоверчивая подозрительность.

3.2. Статистический анализ гендерных различий в особенностях жизнеспособности, типов родительского отношения и копинг-стратегий

Для статистического обоснования гендерных различий в особенностях жизнеспособности, типов родительского отношения и копинг-стратегий использовался U-Критерий Манна-Уитни. Полученные результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Различия в параметрах типов родительского отношения в группах мальчиков и девочек

Шкалы	Значение	Уровень значимости
Позитивное отношение отца	0,041	$p \leq 0,05$
Автономное отношение отца	0,028	$p \leq 0,05$

*Условные обозначения: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$*

Исходя из представленных данных видно, что выявлены значимые различия между двумя группами, по таким шкалам методики «Подростки о родителях» как «позитивное отношение» со стороны отца (0,041, $p \leq 0,05$) и «автономное отношение» также со стороны отца (0,028, $p \leq 0,05$). Данные показатели на высоком уровне в группе девочек.

Можно предположить, что дочери склонны описывать отцовскую уверенность в себе не как строгость, а внимание к дочери, как подростку. Теплота и открытость отношений между отцом и дочери являются проявлениями

искреннего интереса, любви и заботы. И именно на фоне отцовской любви могут совершаться какие-либо запреты.

Высокий уровень автономного отношения отца к дочери можно объяснить тем, что девочки-подростки описывают автономность отцов как претензию на лидерство, причем лидерство недостижимое, недоступное для взаимодействия с ним. Отец представляется отдельным человеком от проблем семьи, выступает как невидимая стена, существующая параллельно от остальных членов семьи. Отцу абсолютно все равно, что происходит вокруг, его действия зачастую не согласуются с потребностями и запросами близких, интересы которых полностью игнорируются.

3.3. Взаимосвязь жизнеспособности подростков с типами родительского отношения и копинг-стратегий

3.3.1 Взаимосвязь жизнеспособности подростков с типами родительского отношения и копинг-стратегий в выборке мальчиков

Одной из приоритетных задач исследования являлось установление значимых взаимосвязей между жизнеспособностью подростков с типами родительского отношения и копинг-стратегий. Для осуществления данной задачи использовался коэффициент ранговой корреляции r_s -Спирмена. Полученные результаты отображены на рисунках 5.

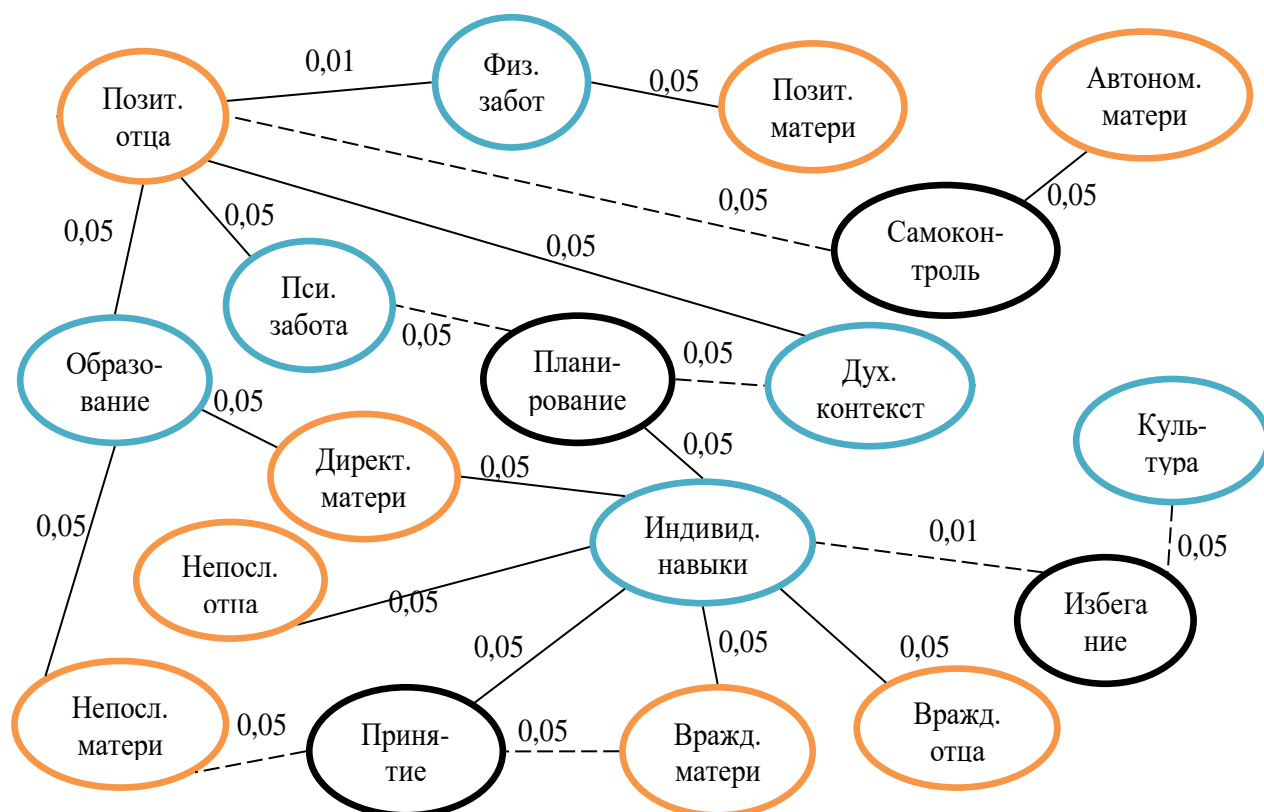

Рисунок 5 – Корреляционные плеяды жизнеспособности с типами родительского отношения и копинг-стратегий в группе мальчиков

Условные обозначения: ——— прямой характер взаимосвязей;
 - - - - обратный характер взаимосвязей.

Подробно ознакомиться с полученными коэффициентами корреляции можно в приложении А.1.

Исходя из представленных данных, можем заметить сквозную отрицательную связь между таким показателем как «враждебное отношение матери» и копинг-стратегией «принятие ответственности» ($-0,447, p \leq 0,05$), которая в свою очередь коррелирует с показателем жизнеспособности «индивидуальные навыки» ($0,388, p \leq 0,05$).

Таким образом, можно полагать, что развитию индивидуальных навыков поддержания собственной жизнеспособности у мальчиков-подростков способствует использование эффективной копинг-стратегии «принятие ответственности», однако этот процесс может быть затруднен вследствие враждебного отношения к ним со стороны матери. Враждебность в свой адрес мальчик-подросток видит в ее агрессивности и чрезмерной строгостью в межличностных отношениях, которые исключают принятие ребенка. Во

взаимодействиях с сыном, последний может восприниматься как соперник, которого необходимо подавить и для этого могут использоваться различные манипуляции. Так, например, эмоциональная холодность к подростку может маскироваться и зачастую выдаваться за сдержанность, скромность, следование этикету и даже подчиненность этому. В связи с таким отношением к своей персоне подросток при возникновении сложных жизненных ситуациях склонен отрицать свою причастность в их возникновении, а также может наблюдаться отрицание ответственности за ее решение. Таким образом, мальчик-подросток в проблемных ситуациях не демонстрирует готовность анализировать свое поведение, искать причины актуальных трудностей в личных недостатках и ошибках.

Аналогичная отрицательная сквозная связь выявлена в этой выборке между непоследовательным отношением матери и принятием ответственности как копинг-стратегией ($-0,400$, $p \leq 0,05$), которая имеет корреляционную связь с показателем жизнеспособности «индивидуальные навыки» ($0,388$, $p \leq 0,05$).

Соответственно, возможна констатация следующей закономерности: развитию индивидуальных навыков жизнеспособности у мальчиков-подростков способствует использование эффективной копинг-стратегии «принятие ответственности», однако этот процесс может быть затруднен вследствие непоследовательного отношения к ним со стороны матери.

Непоследовательное отношение матери в воспитании сына оценивается последним как некое чередование таких психологических тенденций, как господство силы и амбиции, с одной стороны, и покорность, деликатность, сверхальтруизм – с другой. Причем колебания моделей поведения той или иной сторон максимальны, и подросток может не знать, каким образом мать поведет себя в конкретной ситуации. При таких отношениях мальчик-подросток при возникновении жизненных проблем склонен отрицать собственную значимость в возможном возникновении данных ситуаций, также может проявляться отказ понимания между собственными действиями и их последствиями при разрешении проблем. Однако можно отметить, что на жизнеспособность подростка

определяется его настойчивостью в достижении целей, а также знание своих сильных сторон.

Исходя из данных представленных на рисунке, можем заметить корреляцию между индивидуальными навыками и враждебным отношением матери (0,357, $p \leq 0,05$), непоследовательным отношением матери (0,409, $p \leq 0,05$), директивным отношением матери (0,408, $p \leq 0,05$), враждебным отношением отца (0,381, $p \leq 0,05$), а также непоследовательным отношением отца (0,474, $p \leq 0,01$).

Данные говорят о том, что агрессивное и чрезмерно строгое отношение к мальчику-подростку обоих родителей может проявляться в различных видах манипуляциях, а также порой в непосильных нагрузках на организм молодого человека. Сюда можно отнести требования развивать различные способности или получение широкого образования. Все перечисленное может способствовать развитию упорства в достижении целей, желаемых результатов, а также познанию своих сильных сторон, что способствует его адаптации в социуме и жизнеспособности в принципе.

Также хочется отметить, что родители могут демонстрировать непредсказуемость реакций на поведение ребенка. Так например за мелкий проступок родители могут исполнить суровое наказание, а на более существенный промах могут даже не обратить внимание. Такие родители либо долго и педантично «промывают косточки», либо принимают на веру заверения сыновей в невиновности. Можно предположить, что такие дети могут характеризоваться определенной уверенностью в успешном овладении стрессовой ситуацией, указывающей на необходимость поиска необходимой информацией, обдумыванием альтернатив и прогнозирование последствий.

Также можем заметить, обратную корреляцию между индивидуальными навыками и такими копинг-стратегиями как «избегание» (-0,560, $p \leq 0,01$) и корреляцию «планирование решения проблем» (0,368, $p \leq 0,05$).

Данные свидетельствуют о том, что мальчики-подростки, обладая уверенностью и навыками в разрешении проблем, настойчивостью в достижении целей, а также знаниями своих сильных сторон склонны справляться с трудными

жизненными ситуациями за счет принятия проблем, целенаправленного анализа ситуаций и возможных вариантов поведения, а также наблюдается отсутствие фантазирования, как вид отвлечения.

Из данных представленных на рисунке можем заметить корреляцию между образованием, как параметром жизнеспособности, и позитивным отношением отца (0,398, $p \leq 0,05$), директивным отношением матери (0,391, $p \leq 0,05$) и непоследовательным отношением матери (0,428, $p \leq 0,05$).

Согласно данным можно сделать предположение, что при воспитании сына мать может навязывать чувство вины по отношению к ней, проявляющееся в ее декларациях и постоянных напоминаниях о своей жертвенности в воспитании. Так например она полностью может брать на себя ответственность за все, что сделал, делает и будет делать ее сын. При этом матерью утверждается изначальная зависимость ее статуса и оценки окружающих от соответствия сына ее «эталону». Так в свою очередь мальчик-подросток получает возможность получить лучшее образование, чтобы соответствовать ожиданиям матери. Получение образование может стать для него в последствии его самоцелью. В ходе обучения подросток может проявлять включенность в свою будущую профессиональную среду и стремящегося совершенствоваться в профессии.

Также можно отметить, что позитивный интерес отцов по отношению к своим детям проявляется в первую очередь в принятии и расположении к себе, основанных на доверии. При подобных отношениях характерно находить всякую истину в споре, прислушиваясь к различным аргументам и отдавая предпочтение логике здравого смысла. Все это может положительно влиять на отношение к школе и обучению, и самореализацию подростка в целом.

Из представленных данных можем отметить такую корреляцию между позитивным отношением отца и психологической заботой (0,442, $p \leq 0,05$), которая в свою очередь имеет обратную корреляцию с такой копинг-стратегией как «планирование решения проблем» (-0,365, $p \leq 0,05$).

Позитивный интерес отца в отношениях с сыном рассматривается ребенком, в первую очередь, как отсутствие грубой силы и стремления к нераздельной власти

в общении с ним. Подростки говорят о позитивном интересе отцов в случаях, когда отцы стремятся достигнуть их расположения, а также почитания отцовского авторитета. Для мальчика-подростка такие отношения с отцом являются важными, ведь именно на основе таких отношений ребенок чувствует себя безопасно в семье. Он уверен, что в трудных ситуациях семья окажет ему поддержку, ведь присутствует открытость и доверие между членами семьи. При этом можно сделать предположение, что на основе таких отношений подростки могут демонстрировать отсутствие попыток преодоления проблем, выработок стратегий разрешения, а также планирования собственных действий. Скорей всего подростки при возникновении проблемных ситуаций будут искать поддержки от отцов или членов семьи, в первую очередь, а также надежд на разрешения ситуаций без собственного участия.

Можем также отметить корреляцию между позитивным отношением отца и духовным контекстом ($0,421, p \leq 0,05$), который имеет обратную корреляцию с планированием решения проблем ($-0,453, p \leq 0,05$).

При позитивном отношении отца к своему ребенку наблюдается принятие сына, основанное прежде всего на доверии. В таких отношениях характерно прислушивание к различным аргументам при возникновении споров, а также предпочтение отдается логике здравого смысла. Все это формирует у мальчика-подростка духовное и нравственное развитие. Духовность может пониматься как набор убеждений и практических действий, которые разработаны людьми в той или иной религиозной традиции. Таким образом, подросток может найти в вере опору, оставаться нравственно устойчивым и являться ориентиром для других в нормах морали. При этом в трудных жизненных ситуациях может наблюдаться отсутствие направленного и планомерного разрешения проблемной ситуации. Однако жизнеспособность, связанная с верой и исполнением обрядов может снижать уровень учебного и трудового стресса.

Исходя из представленных данных можем заметить корреляцию между таким показателем жизнеспособности как «физическая забота» и «позитивное

отношение отца» (0,457, $p \leq 0,01$), а также «позитивное отношение матери» (0,358, $p \leq 0,05$).

Подростки во взаимоотношениях с родителями отмечают их компетентное поведение, дружеский способ общения и нормальные, положительные эмоциональные контакты. Данные значения являются для подростка важными для формирования их жизнеспособности. Так как именно на основе доверительных, открытых и честных отношений подростки чувствуют безопасность в кругу своей семьи. Также они уверены, что родители используют всевозможные ресурсы для удовлетворения физических потребностей и нужд, что может способствовать в уверенности в завтрашнем дне у подростков, что повышает их жизнеспособность.

Можем заметить корреляцию копинга «самоконтроль» и «позитивное отношение отца» (-0,364, $p \leq 0,05$) и «автономное отношение матери» (0,338, $p \leq 0,05$).

Данные могут свидетельствовать о том, что мать, используя власть и не воспринимая ребенка как личность, обладающую своими чувствами, мыслями, представлениями и побуждениями, формирует у подростка преодоления негативных переживаний за счет целенаправленного подавления и сдерживания эмоций, минимизации их влияния на оценку ситуации и выбор стратегии поведения, высокий контроль поведения, стремление к самообладанию.

Также можем отметить обратную корреляцию такого копинга как «избегание» и культуры (-0,451, $p \leq 0,05$), как компонента жизнеспособности.

Культура подразумевает под собой принадлежность к кругу близких людей, его традициям и взаимодействие в нем, а также принадлежность к своей национальности. Известно, что микросреда для подростков имеет важное и преобладающее воздействие на личность. Так, например, семья способна быть источником постоянной поддержки, спокойной взвешенной оценки качества подростка, обеспечить чувство безопасности, снизить чувство тревоги, возникающее у подростка в новых или стрессовых ситуациях. Немаловажными для подростка являются его друзья-сверстники, которые являются фактором социализации, они способствуют принятию новых правил поведения подростком

и дают ему опыт, который оказывает длительное и устойчивое влияние на развитие всей его личности. Именно поэтому подросток, который имеет возможность поддерживать отношения со всеми членами семьи, друзьями-сверстниками и чувствующий свою принадлежность к этим группам, не склонен использовать попытки преодоления негативных переживаний в связи с трудностями за счет реагирования по типу уклонения: отрицание проблем, фантазирование, отвлечение.

3.3.2 Взаимосвязь жизнеспособности подростков с типами родительского отношения и копинг-стратегий в выборке девочек

Результаты исследования взаимосвязей жизнеспособности девочек с типами родительского отношения и копинг-стратегий представлены на рисунке 6.

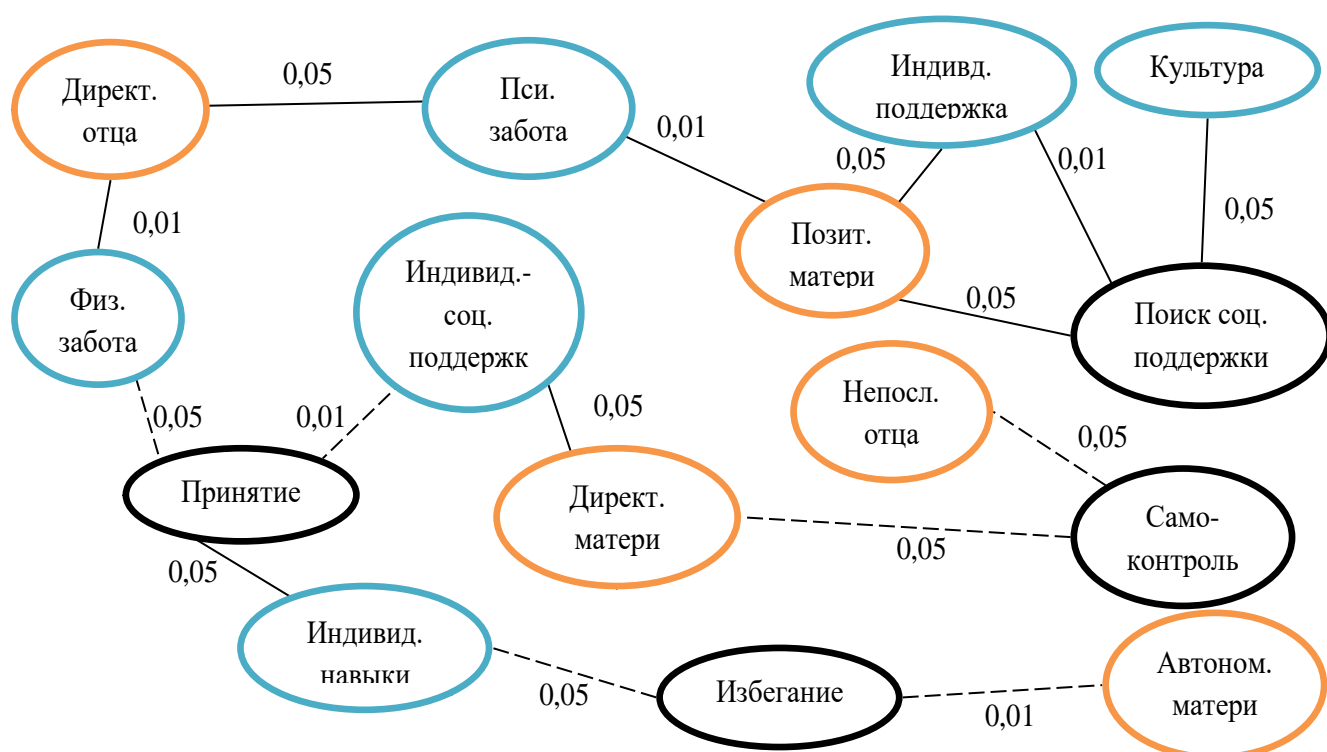

Рисунок 6 –Корреляционные плеяды жизнеспособности с типами родительского отношения и копинг-стратегий в группе девочек

Условные обозначения: ——— прямой характер взаимосвязей;

--- обратный характер взаимосвязей.

Подробно ознакомиться с полученными коэффициентами корреляции можно в приложении А.2.

Исходя из представленных данных можем заметить сквозную связь между такими показателями как «позитивное отношение матери» и «поиск социальной поддержки» (0,633, $p \leq 0,05$). В свою очередь данный копинг коррелирует с культурой (0,440, $p \leq 0,05$), как показателем жизнеспособности.

Положительное отношение к дочери-подростку со стороны матери основывается на психологическом принятии ребенка, к которому могут оказываться знаки внимания, заботы и помощи. В связи с таким отношением к своей персоне девочки подростки в трудных жизненных ситуациях склонны ориентироваться на взаимодействие с другими людьми, ожидания внимания, совета и сочувствия. Для девочек-подростков важно ощущать свою принадлежность к кругу близких друзей, взаимодействия в нем, а также принадлежность к национальности. Данная принадлежность дает девочкам-подросткам чувство безопасности, предоставляет им ту социальную поддержку, в которой они нуждаются или могут нуждаться. Так обращаясь к социальным контактам для разрешения жизненных проблем, девочки-подростки могут искать различную поддержку: информационную, эмоциональную или действенную.

Также можем заметить сквозную связь между позитивным отношением матери и поиском социальной поддержки (0,633, $p \leq 0,05$). Данный копинг коррелирует с таким показателем жизнеспособности как «индивидуальная поддержка» (0,422, $p \leq 0,05$).

В связи с этим, можно полагать, что осознание принадлежности и принятие социально-культурных воздействий как параметр жизнеспособности девочек-подростков развивается по мере усиления позитивного отношения со стороны матери во взаимосвязи с социальной поддержкой как копинг-стратегией. Аналогичная закономерность наблюдается в контексте взаимосвязей с индивидуальной поддержкой как показателем жизнеспособности: этот показатель развивается и поддерживается по мере усиления позитивного отношения матери к девочке-подростку и выраженности у девочки стратегии поиска социальной поддержки.

Матерям с позитивным отношением к дочерям свойственно частые одобрения обращений за помощью дочерей в случаях ссор или каких-либо затруднений. В таких взаимоотношениях матери оказывают нужную поддержку и заботу, однако девочки могут отмечать фактор потворствования, когда мать находится будто «на побегушках» и стремится удовлетворить любое желание. В связи с этим в жизненных неурядицах девочки-подростки чаще склонны обращаться к внешним источникам, которыми могут являться родители, другие члены семьи, учителя, профессионально компетентные люди, а также друзья. Можно предположить, что девочки-подростки в первую очередь обратятся к своим друзьям-сверстникам, которые лучше понимают их. Ведь именно в подростковом возрасте возрастает роль друзей-сверстников, так как именно они являются фактором социализации, способствующие принятию правила поведения и дающие опыт, который может оказывать длительное и устойчивое влияние на развитие личности.

Из представленных данных можем заметить связь между автономным отношением матери и таким копингом как «избегание» ($-0,509, p \leq 0,01$), который коррелирует с индивидуальными навыками ($-0,496, p \leq 0,05$).

Матери при таком отношении воспитания исключают какую-либо зависимость от ребенка, его состояния и требований. Они практически не поощряют детей, редко и вяло делают замечания, не придают важного значения воспитанию. Такие матери оцениваются девочками-подростками как снисходительные, нетребовательные. В связи с такими взаимоотношениями девочки в трудных жизненных ситуациях склонны проявлять такие модели разрешения негативных переживаний как полное игнорирование проблем, пассивность, уход в фантазии, вспышки раздражения, переедания, употребления алкоголя и наркотических средств. Девочки могут не знать своих сильных сторон личности, снижена настойчивость в достижении целей, а также отсутствие конкретных навыков решения проблем. Все сказанное в целом виде может снижать их жизнеспособность.

Можем заметить такую корреляцию между директивным отношением отца и физической заботой ($0,575, p \leq 0,01$), как компонентом жизнеспособности,

который в свою очередь имеет обратную корреляцию с «принятием ответственности» (-0,418, $p \leq 0,05$).

Девочки-подростки представляют «директивность» отца в качестве образа «твердой руки», которая готова то сжаться в кулак, указать на ее место в обществе и, в частности, в семье. При таком воспитании девочки видят в отце мужскую поддержку и силу, как главы семьи. Именно поэтому девочки ощущают свою собственную безопасность в семье, а также в завтрашнем дне. Они знают, что могут положиться на отца, так как именно он укажет как следует поступить. Хочется отметить, что при возникновении сложных ситуаций девочки-подростки могут отрицать собственную значимость в их возникновении и ответственности в решении, а также испытывать трудности анализа своего поведения и поиска причин актуальных трудностей в личных недостатках и ошибках.

Также на рисунке можем заметить корреляцию между директивным отношением матери и «индивидуально-социальной поддержкой» (0,402, $p \leq 0,05$), которая имеет обратную корреляцию с принятием ответственности (-0,633, $p \leq 0,01$).

При директивном отношении матери склонны проявлять жесткий контроль в адрес своих дочерей, с легким применением власти. Мнения дочерей матерью не принимаются во внимание, т.к. упрямо считают, что дети слишком малы, чтобы делать какие-либо выводы и умозаключения. Такие матери часто считают, что только они правы и с их мнением важно считаться. В связи с возникающими жизненными ситуациями девочки таких матерей предпочитают обращаться за помощью и поддержкой к более знающим и компетентным людям, которые смогут не просто помочь в решении проблем, а решат ее. Можно сделать предположение, что девочки для разрешения проблемных ситуаций не будут склонны учитывать свой значимый фактор в возникших ситуациях, а также в их разрешении. Для преодоления негативных переживаний в связи с трудностями и невозможностью их разрешения девочки-подростки склонны будут использовать заискивания и различного рода манипуляции в адрес других людей.

Можем заметить корреляцию индивидуальных навыков и таких копинг-стратегий как «принятие ответственности» (0,426, $p \leq 0,05$) и «избегание» (-0,496, $p \leq 0,05$).

Девочки-подростки, обладающие настойчивостью в достижении целей, знанием своих сильных сторон и навыков решения проблем, и активно их использующие в жизни, способны понимать личную роль в возникновении актуальных трудностей, анализировать свое поведение и искать причины актуальных трудностей в личных недостатках и ошибках. Таким подросткам не свойственно полное игнорирование или отрицание проблем, уход в фантазии, различные виды отвлечения, будь то творческие направленности или же, например, компьютерные игры.

Психологическая забота, как компонент жизнеспособности, коррелирует с директивным отношением отца (0,433, $p \leq 0,05$) и позитивным отношением матери (0,539, $p \leq 0,01$).

Психологическая забота для подростка в первую очередь выступает как семейная поддержка в плане получения заботы о своих физических нуждах и поддержку семьи в трудных ситуациях, наличие в семье традиций, открытость и доверие в семье. Так отцы могут представляться девочкам как строгие, твердые люди, которые своим поведением могут заставлять ее подчиняться нормам и правилам поведения, принятым в обществе и определенной культуре. Матери же при этом выступают в роли проявляющих заботу, помощь и поддержку, порой с ограничением самостоятельности дочерей.

Из данных представленных на рисунке можем заметить, что самоконтроль коррелирует с непоследовательным отношением отца (-0,469, $p \leq 0,05$) и директивным отношением матери (-0,474, $p \leq 0,05$)

Директивность матери проявляется в жестком контроле в адрес дочери, такие матери больше полагаются на строгость наказания, упрямо считают, что они всегда правы, а дети еще слишком малы, чтобы судить о тех или иных вещах. Отцы же если представляются совершенно непредсказуемыми людьми, то в его поведении могут проявляться совершенно противоречащие друг другу

психологические тенденции. Так например они могут непредсказуемо быстро переходить от очень строгого к либеральному стилю воспитания и наоборот вне зависимости от того, что дочь сделала или не сделала. При таких моделях взаимоотношений в трудных жизненных ситуациях девочки испытывают трудности самоконтроля. Эмоции могут взять вверх или же наоборот будет заметен их недостаток, что может приводить к трудностям выражения переживаний.

3.3.3. Индивидуально-своеобразное проявление копинг-стратегий у подростков с разными показателями жизнеспособности: анализ нарративов

Для проведения исследования из суммарной выборки было сформировано две крайних группы: жизнеспособность выше среднего (34 человека) и жизнеспособность ниже среднего (21 человек).

В ходе исследования нарративов подростков были выявлены следующие закономерности, которые представлены на рисунках 7 и 8.

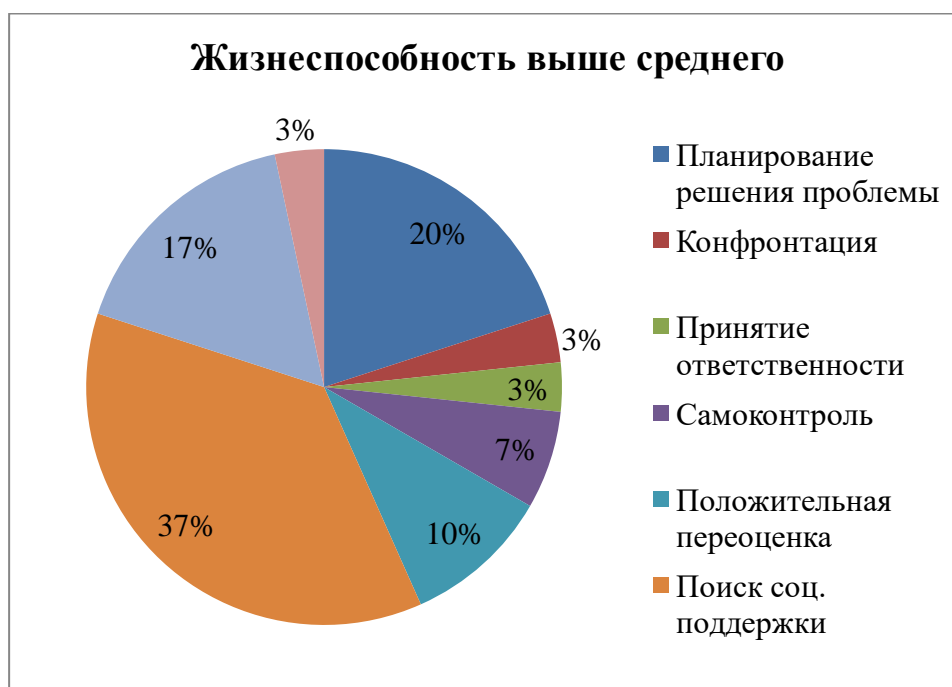

Рисунок 7 – Процентное соотношение описываемых копинг-стратегий в группе с высокими показателями жизнеспособности

В первой группе (жизнеспособность выше среднего) отмечается преобладание таких копинг-стратегий как «поиск социальной поддержки», «планирование решения проблемы» и «положительная переоценка». Это может

свидетельствовать о том, что подростки, находящиеся в трудных жизненных ситуациях привлекают внешние социальные ресурсы для их разрешения. Так например может быть характерна ориентированность на взаимодействие с другими людьми, ожидание внимания, совета и сочувствия («делюсь с переживаниями с родными», «она [мама] всегда мне помогает и поддерживает. Также у меня есть друзья, к которым я могу обратиться за советом», «не стесняюсь попросить о помощи у людей, если нужно»). Поиск преимущественно информационной поддержки предполагает обращение за рекомендациями к экспертам и знакомым, владеющими с точки зрения подростков необходимыми знаниями («пишу и звоню своим друзьям, чтобы узнать, как они поступали в таких ситуациях, и был ли у них опыт», «могу спросить совета у родителей, друзей. Учитывая их и свое мнение я по мере поступления ситуации решаю проблему»). Также может наблюдаться потребность в эмоциональной поддержке, которая проявляется стремлением быть выслушанным, получить эмпатичный ответ, разделить с кем-либо свои переживания («держусь ближе с друзьями и близким, всегда точно знаю, что могу на них положиться»).

Подросткам свойственно предполагать попытки преодоления решения проблемы за счет целенаправленного анализа ситуации и возможных вариантов поведения, планирования собственных действий с учетом объективных условий, прошлого опыта и имеющихся ресурсов («обдумываю в чем была моя ошибка. Делаю выводы и двигаюсь дальше», «сначала все подумаю, спрошу у родных и близких друзей как бы они поступили», «стараюсь найти пути к решению»).

Также подросткам с показателями жизнеспособности выше среднего характерно преодоление негативных переживаний в связи с проблемой за счет ее положительного переосмысления, рассмотрения ее как стимула для личностного роста («не отчаиваюсь», «очень серьезно отношусь к ним. Ни в коем случае не унываю», «стараюсь не отчаиваться и мыслить позитивно»).

Подробно ознакомиться со значимыми смысловыми категориями, выявленными посредством нарратива можно в приложении Б.

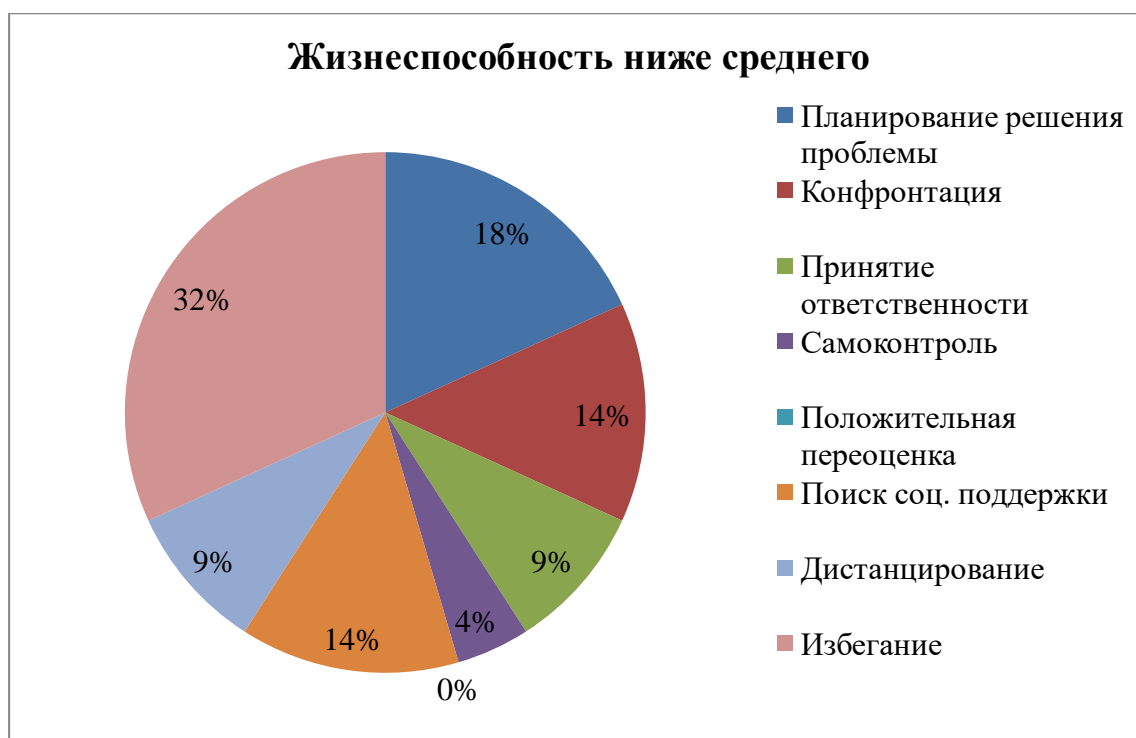

Рисунок 8 – Процентное соотношение описываемых копинг-стратегий в группе с высокими показателями жизнеспособности

Исходя из представленных данных, мы видим, что такие копинг-стратегии как «избегание», «планирование решения проблемы», «конфронтация» и «поиск социальной поддержки» являются предпочитаемыми в группе подростков с жизнеспособностью ниже среднего. Это может говорить о том, что таким подросткам свойственны попытки преодоления негативных переживаний в связи с трудностями за счет отрицания проблемы, фантазирования, отвлечения, уклонения от ответственности и действий по разрешению проблемы («я о них не думаю», «мне очень трудно справляться с трудными жизненными ситуациями. Обычно я впадаю в панику и забиваюсь в себе», «пытаюсь отвлечься на что-либо, например, компьютерные игры, прогулки с друзьями»). Также хочется отметить, что на вопрос: «как я справляюсь с трудными жизненными ситуациями?» Был предоставлен короткий ответ «превосходно». Данный ответ можно интерпретировать как уклонение, игнорирование жизненных трудностей.

Также подросткам характерны попытки разрешения проблем за счет не всегда целенаправленной поведенческой активности, осуществления конкретных действий, направленных либо на изменение ситуации, либо на отреагирование

негативных эмоций в связи с возникшими трудностями. Так, например, может наблюдаться импульсивность в поведении, враждебность, трудности планирования действий. Все эти действия являются преимущественно результатом разрядки эмоционального напряжения. А также подросткам с показателями жизнеспособности ниже среднего характерно привлечение социальных ресурсов. Можно сделать предположение, что подростки в социальных контактах ищут в первую очередь поддержку, а так же, возможно, надежду на то, что более компетентные люди смогут решить их проблему («они понимают меня и мои проблемы, как и я их. Они меня поддерживают, или ненавидят со мной тех, кого ненавижу я», «для меня очень важна возможность поделиться с близкими этим, чтобы кто-то был рядом»).

Подробно ознакомиться со значимыми смысловыми категориями, выявленными посредством нарратива можно в приложении Б.

ВЫВОДЫ

1. Результаты эмпирического исследования показали наличие различий в двух группах по таким шкалам методики «Подростки о родителях» как «позитивное отношение отца» и «автономное отношение отца». Данные показатели находятся на высоком уровне значимости в группе девочек. Это может свидетельствовать о том, что девочки склонны видеть строгое отношение отцов как знак проявления заботы и любви по отношению к себе. В то время как директивность отцов к сыновьям проявляется в форме борьбы за лидерство, путем завоевания авторитета.

Автономное же отношение видится девочками-подростками как существование отца отдельно от семьи и членов семьи в принципе. Он выступает как недостижимый лидер, недоступный для взаимодействия с ними. В группе мальчиков автономность отцов проявляется в формальном отношении воспитания, беспристрастности общения, увлечения и круг знакомых не имеют важное значение для отца.

Таким образом, можно сказать, что гипотеза о гендерных различиях проявлений жизнеспособности, копинг-стратегий и типов родительского отношения подтвердилась частично: показатели жизнеспособности, копинг-стратегий и типов родительского отношения имеют как унитарный (соответствующий возрасту), так и гендерно-ориентированный характер.

2. Развитию индивидуальных навыков жизнеспособности у мальчиков-подростков способствует использование эффективной копинг-стратегии «принятие ответственности», однако этот процесс может быть затруднен вследствие непоследовательного отношения к ним со стороны матери. Осознание принадлежности и принятие социально-культурных воздействий как параметр жизнеспособности девочек-подростков развивается по мере усиления позитивного отношения со стороны матери во взаимосвязи с социальной поддержкой как копинг-стратегии. Аналогичная закономерность наблюдается в контексте взаимосвязей с индивидуальной поддержкой как показателем жизнеспособности: этот показатель развивается и поддерживается по мере

усиления позитивного отношения матери к девочке-подростку и выраженности у девочки стратегии поиска социальной поддержки. Следовательно, гипотеза о выявлении взаимосвязи между жизнеспособностью подростков и предпочтительными для них копинг-стратегиями имеет опосредствованный характер, а в роли опосредствующей переменной может выступать тип родительского отношения – подтвердилась.

3. Использование такого качественного метода как нарратив позволило выявить различия в предпочитаемых копинг-стратегиях между подростками с высоким и низким показателями жизнеспособности. Так, например, предпочитаемыми копинг-стратегиями являются «поиск социальной поддержки», «планирование решение проблемы» и «положительная переоценка» в группе подростков с жизнеспособностью выше среднего. Это говорит о том, что такие подростки склонны искать помощь или прислушиваться к мнению близких или профессионально компетентных людей, которые могут оказать им информационную, эмоциональную или же действенную поддержку. Также они анализируют собственные действия для разрешения проблемных ситуаций и предпринимают попытки для их реализации. Можно еще добавить, что проблемные ситуации для таких подростков не являются непреодолимыми препятствиями, подростки уверены, что справятся с ними. И это для них будет выступать в качестве личностного роста и возможно новой моделей поведения в стрессовых ситуациях.

В группе с показателями жизнеспособности ниже среднего предпочитаемыми копинг-стратегиями являются «избегание, «планирование решения проблемы», «конфронтация» и «поиск социальной поддержки». Для таких подростков характерны попытки преодоления негативных переживаний в связи с возникшими трудностями за счет полного или частичного отрицания проблем, отвлечения, уклонения от принятия ответственности и действий по разрешению проблем. В проблемных ситуациях может наблюдаться импульсивность поведения, нецеленаправленные разрядки эмоционального напряжения. Можно отметить, что также подростки ищут социальную поддержку во время жизненных трудностей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного исследования были решены все поставленные задачи. На основе теоретического анализа показано, что подростковый возраст является сензитивным по отношению к средовым воздействиям, так как именно в этот период происходит активное развитие психических познавательных процессов и формирование личности и ее стержневого ресурса. В этом возрасте идет процесс формирования внутренних ресурсов личности, влияющих на развитие жизнеспособности, к числу таких ресурсов относятся, в том числе копинг-стратегии, формированию которых могут способствовать типы родительского отношения к подростку.

Эмпирическое исследование показало, что в проявлениях жизнеспособности, копинг-стратегий и типов родительского отношения имеют место как универсальные (соответствующие возрасту), так и гендерно-ориентированные различия. Взаимосвязи жизнеспособности подростков с предпочитаемыми ими копинг-стратегиями и с типами родительского отношения к ним также включают унитарный и гендерно-ориентированный аспекты. Ряд выявленных взаимосвязей имеет «сквозной» характер. Таким образом, все выдвинутые гипотезы были эмпирически верифицированы и обоснованы.

Использование нарративного метода позволило выявить индивидуально-своеобразные личностные траектории поведения в трудных жизненных ситуациях у испытуемых с разными показателями жизнеспособности. Полученные материалы могут быть использованы в индивидуальной работе с подростками.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что для развития жизнеспособности современных подростков необходимо формировать у них такие качества как положительное отношение к себе, уверенность в собственных силах, навыки решения проблем, умение обращаться за помощью и поддержкой, принадлежность к кругу близких людей, развитие духовного, морального и нравственного развития.

Вместе с тем, полученные нами эмпирические материалы, выявленные закономерности, сделанные обобщения указывают на необходимость более глубокого изучения данного вопроса. Вследствие чего работа в дальнейшем направлении может быть продолжена, так например, можно увеличить количество респондентов в выборке, а также расширить психодиагностический материал.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Анцыферова, Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита /Л.И. Анцыферова // Психологический журнал. – 2011. – № 1 – С. 3– 18.
2. Бабочкин, П. И. Становление жизнеспособной молодежи в динамично изменяющемся обществе / П.И. Бабочкин. – М.: Социум. – 2000. – 176 с.
3. Богомаз, С.А. Жизнестойкость человека как личностный ресурс совладания со стрессами и достижения высокого уровня здоровья /С.А. Богомаз // Материалы научно-практических конгрессов Третьего Всероссийского форума «Здоровье нации – основа процветания России». – 2007. – Т. 3, ч. 1. – С. 23–25.
4. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л.И. Божович. – СПб.: Питер, 2008. – 389 с.
5. Валицкас, Г.К., Гиппенрейтер Ю.Б. Самооценка несовершеннолетних правонарушителей // Вопросы психологии. – 1989. – №1. – С 45-49.
6. Варга, А.Я. Системная семейная психотерапия / А.Я. Варга // – СПб.: Речь, 2001. – 75 с.
7. Ветрова, И.И. Развитие регуляции поведения в подростковом возрасте: соотношение стратегий совладания, контроля поведения и психологических защит /И.И. Ветрова // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – №339. – С. 135 – 138.
8. Выготский, Л. С. Собрание сочинений / Л.С. Выготский. –М.: Педагогика, 1984. –324.
9. Галажинский Э.В., Е.А. Рыльская Системно-динамический подход к исследованию жизнеспособности человека // Вестник Томского государственного университета. – 2010. - №338. – С. 169-173.
10. Дарвиш, О.Б. Возрастная психология: Учебное пособие для вузов/ под ред. В.Е. Ключко. – М.: Педагогика и психология. – 2003. – 2008 с.
11. Джидарьян, И.А. Гуманистический смысл идей Б.Г. Ананьева о системном человекознании // Методология комплексного человекознания и современная

психология / Под ред. А.Л. Журавлева, В.А. Кольцовой. М.: Институт психологии РАН. – 2008 – № 6. – С. 29–43.

12. Дикая, Л.Г., Махнач А.В., Лактионова А.И. Индивидуальные и социально-психологические факторы жизнеспособности профессионала // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2018. – №4. – С. 137–146.

13. Елисеев, О.П. Практикум по психологии личности / О.П. Елисеев. – СПб.: Питер, 2004. – 322 с.

14. Журавлев, А.Л., Купрейченко А.Б. Самоопределение, адаптация и социализация: соотношение и место в системе социально–психологических понятий // Психология адаптации и социальная среда. М.: Институт психологии РАН. – 2007. №3. – С. 62–95.

15. Кле, А/. Психология подростка: психосексуальное развитие: пер. с фр. М.: Педагогика, 1991. – С. 20.

16. Ковалева, Ю.В. Роль семейной среды в становлении регуляции поведения // Психологические проблемы современного российского общества / Под. Ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Институт психологии РАН. – 2012. № 7. – С. 509 – 528.

17. Корнилова, Т.В. Интеллектуально-личностный потенциал человека в стратегиях совладания /Т.В. Корнилова // Вестник Московского университета. – 2010. – № 1. С. 46 – 57.

18. Корятова, Г.С. Защитное и совладающее поведение личности: теоретические основания /Г.С.Корятова. – Улан-Удэ: БГУ, 2006. – 186 с.

19. Крайг, Г. Психология развития / Г. Крайг, Д. Бокум. – СПб.: Питер, 2005. – 940 с.

20. Крюкова Т.Л., Журавлев А.Л., Сергиенко Е.А. Основные направления психологических исследований совладающего поведения // Совладающее поведение: современное состояние и перспективы. М.: Институт психологии РАН. – 2008. – №4. – С.7-19.

21. Крюкова Т.Л., Куфтяк Е.В. Опросник способов совладания / Т.Л. Крюкова, Е.В. Куфтяк // Журнал практического психолога. М.: 2007. – № 3. – С. 93-112.

22. Крюкова, Т. Л. Психология семьи: жизненные трудности и совладание с ними: Учеб. пособие / Т. Л. Крюкова, М. В. Сапоровская, Е. В. Куфтяк. – СПб.: Речь, 2005. – 239 с.
23. Кулагина, И.Ю. Возрастная психология: полный жизненный цикл развития человека: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / И.Ю. Кулагина, В.Н. Коллюцкий. М.: ТЦ Сфера, 2003. – 464 с.
24. Лактионова, А.И. Жизнеспособность как ресурс социальной адаптации у подростков / А.И. Лактионова // Психологические проблемы современного российского общества. М.: Институт психологии РАН. – 2013. – № 6. – С.232–253.
25. Лактионова, А.И. Формирование жизнеспособности подростков / А.И. Лактионова // Психология человека и общества: научно-практические. М.: Институт психологии РАН. – 2014. – С.224-247.
26. Лактионова, А.И. Микро- и макросоциальные факторы жизнеспособности в детском и подростковом возрасте / А.И. Лактионова // Социальная и экономическая психология. – 2016. – №2. – С. 115-138.
27. Лактионова А.И., Махнач А.В. Факторы жизнеспособности девиантных подростков // Психологический журнал. – 2008. – №6. – С. 39-47.
28. Лапшина, А.Ю. Коммуникативная ситуация нарративного интервью / А.Ю. Лапшина // Вестник Самарского государственного университета. – 2008. – № 4. – С. 70–79.
29. Леонтьев Д.А. Тест жизнестойкости / Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова. – М.: Смысл, 2006. – 63 с.
30. Махнач, А.В. Жизнеспособность замещающей семьи как малой социальной группы: дисс. ... д-ра. психол.наук / А.В. Махнач. – Москва, 2019, – 434 с.
31. Мэш, Э. Детская патопсихология. Нарушения психики ребенка / Э. Мэш, Д. Вольф. СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. – 240 с.
32. Нестерова, А.А. Структурная модель жизнеспособности и позитивной адаптации молодежи в условиях безработицы / А. А. Нестерова // Ученые записки Российского государственного социального университета. –2010. –№ 7. – С. 172–176.

33. Петровский, А. В. Дети и тактика семейного воспитания / А.В. Петровский. – М.: Знание, 1981. – 95 с.
34. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста / Ф. Райс. К. Долджин. СПб.: Питер, 2012. – 130 с.
35. Рубанова, Е.Ю. Взаимосвязь психического здоровья личности и субъективной оценки качества жизни: автореферат дис. ... канд. Психол.наук. – Москва, 2004. – 183 с.
36. Рыльская, Е.А. К вопросу о психологической жизнеспособности человека: концептуальная модель и эмпирический опыт /Е.А. Рыльская // Высшей школы экономики. – 2011. – № 3. С. 9–38.
37. Рыльская, Е.А. Психологические критерии, условия и средства развития жизнеспособности человека: теоретический анализ и перспективы исследования /Е.А. Рыльская // Наука и школа. – 2009. – №5. – С. 45-50.
38. Сидоренко, Е. Методы математической обработки в психологии / Е. Сидоренко. – Изд.: Речь, 2007. – 350 с.
39. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Учеб. пособие для вузов / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. – М.: Школа–пресс, 2000. –382 с.
40. Смирнова, А.С. Критерии социального благополучия приёмной семьи (на материалах Челябинской области) /А.С. Смирнова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 2. – С. 162-166.
41. Спиваковская, А.С. Психотерапия: игра, детство, семья / А.С. Спиваковская. – М.: ЭКСМО-Пресс, 1999. – 464 с.
42. Тарабрина Н.В., Журавлев А.Л. Психологическая безопасность: на пути к комплексным, междисциплинарным исследованиям // Проблемы психологической безопасности. М.: Институт психологии РАН. – 2012. – №1. – С. 5-21.
43. Хазова, С.А. Ментальные ресурсы и жизнеспособность субъекта /С.А. Хазаова // Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты. М.: Институт психологии РАН. – 2016. – №2. С. 306-320.

44. Cicchetti, D. Resilience under conditions of extreme stress: a multilevel perspective /D. Cicchetti // World Psychiatry. – 2010. – № 9. P. 145-154.
45. Cobb, N.J. The child: Infants, children and adolescents / N.J. Cobb // Mt. View: Mayfield. – 2001. –№7. P. 33–57.
46. Cowan P., Cowan C., Schulz M. Thinking about risk and resilience in families // Stress, Coping, and Resiliency in Children and Families. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum. – 1996. – №16. – P. 1–38
47. Garmezy N. Resiliency and vulnerability to adverse developmental outcomes associated with poverty /N. Garmezy // American Behavioral Scientist. – 1991. – №34. – P. 416–430.
48. Johnson, J.L., Wiechelt S.A. Introduction to the special issue on resilience // Substance Use and Misuse. – 2004. – № 39. № 5. P. 657–670.
49. Kottke, F.G. Philosophic considerations of quality of life for disabled /F/G? Kottke // Arch. Phys. Med. Rehabil. – 1982. – № 63. –P.47-56.
50. Lazarus, R.S. Psychological stress and coping in adaptation and illness /R.S Lazarus // International Journal of Psychiatryin Medicine. – 1974. – №. 5. – P. 321-333.
51. Lazarus R.S., FolkmanS. The concept of coping // Stress and Coping: Ananthology. NewYork: Columbia University Press. – 1991. – №8. P. 189–206.
52. Luthar S.S., Cicchetti D., Becker B. The construct of resilience: a critical evaluation and guidelines for future work // Child Development. – 2000. – №. 71. – P. 543–562.
53. Masten, A.S. Resilience theory and research on children and families / A.S. Masten // Family Theory and Review. – 2018. – №. 10. – P. 12-31.
54. Masten A.S., Reed M. Resilience indevelopment // Handbook of positive psychology. Oxford: Oxford University Press. – 2005. – №7. – P. 74-88.
55. Moos R. H., SchaeferJ.A. Life Transitions and Crises: A Conceptual Overview // Eds. Coping with life crises: Anintegrated approach. – 1986. –№5. – P. 3–28.
56. Moos R.H., Brennan P.L., Fondacaro M.R., Moos B.S. Approach and avoidance coping responses among older problem and non-problem drinkers // Psychology and Aging. – 1990. – № 3. – P. 24–29.

57. Richardson, G.E. The meta theory of resilience and resiliency /G.E. Richardson // Journal of Clinical Psychology. – 2002. – № 3. – P. 307-321.
58. Rotter, J.B. The development and applications of social learning theory /J.B. Rotter // NewYork: Praeger. – 1982. –№ 9. –P. 57–63.
59. Shaefer, J.A. Moos R.A. Life crisis and personal growth. // Personal coping: theory, research and application. – 1992. – № 2. – P. 149–170.
60. Shaw, D.S. Winslow E.B. Flanagan C. A prospective study ofthe effects of marital status and family relations on young children’s adjustment among African American and European American families // Child Development. – 1999. –№ 70. – P. 742–755.
61. Ungar, M. Liebenberg L. The Resilience Research Centre Adult Resilience Measure (RRC-ARM) // Halifax: RRC. – 2013. –№ 4. –P. 13–34.
62. Vaillant, G.E. The wisdom of the Ego: Sources of resilience in adult life / G.E. Vaillant // Cambridge, MA: Harvard University Press. – 1993. –№ 8. –P. 19-25.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Таблица А.1 – Взаимосвязь жизнеспособности с типами родительского отношения и копинг-стратегий в группе мальчиков

Переменные		Отношение отца			Отношение матери					Копинг		
		Позитив	Вражд.	Непол.	Позитив	Директ.	Вражд.	Автоно м.	Непол.	Принятие	Избегание	Планирование
Жизнеспособность	Индивидуальные навыки		0,381*	0,474**		0,408*	0,357*		0,409*	0,388*	-0,560**	0,368*
	Физ. забота	0,457**			0,358*							
	Псих. забота	0,442*										-0,365*
	Духовный контекст	0,421*										-0,453*
	Образов	0,398*				0,391*			0,428*			
	Культ.										-0,451*	
Копинг	Самоконтроль	-0,364*						0,338*				
	Принятие						-0,447*		-0,400*			

Условные обозначения: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$

Таблица А.2 – Взаимосвязь жизнеспособности с типами родительского отношения и копинг-стратегий в группе девочек

Переменные		Отношение отца		Отношение матери			Копинг		
		Директ.	Непол.	Позитив	Директ.	Автоно м.	Поиск соц.подд	Принятие	Избегание
Жизнеспособность	Индивидуальные навыки							0,426*	-0,496*
	Индивидуальная поддержка			0,422*			0,538**		
	Индивидуальные-соц. навыки				0,402*			-0,633**	
	Физ. забота	0,575**						-0,418*	
	Псих. забота	0,433*		0,539**					
	Культура						0,440*		
Копинг	Самоконтроль		-0,469*		-0,474*				
	Поиск социальной поддержки			0,633*					
	Избегание					-0,509**			

Условные обозначения: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Значимые смысловые категории, выделенные из письменного нарратива на тему «Как я справляюсь с трудными жизненными ситуациями?»

Сочинения подростков с показателями жизнеспособности выше среднего:

1. «Делюсь переживаниями с родными».
2. «Стараюсь не отчаиваться и мыслить позитивно. Стараюсь придумать, чтобы сделал другой человек в этой ситуации».
3. «Беру себя в руки, даю пенка под зад и стараюсь с этим справиться (пережить)».
4. «Легко и с юмором».
5. «Не отчаиваюсь. Обдумываю в чем была моя ошибка. Делаю выводы и двигаюсь дальше».
6. «Я могу поговорить с мамой на любые темы и решить с ней свои проблемы. Она всегда мне помогает и поддерживает. Так же у меня есть друзья к которым я могу обратиться за советом».
7. «По настоящему трудных жизненных ситуаций, в моей жизни было не так уж и много, но когда таковые случались, обычно я обращалась за поддержкой к своим родителям и друзьям. Они помогали мне справиться с сложившейся ситуацией и поддерживали меня как могли».
8. «Я обращаюсь к своим близким за поддержкой. А так же я пишу и звоню своим друзьям, чтобы узнать, как они поступали в таких ситуациях, и был ли у них опыт в таких ситуациях. А еще в качестве расслабления, я перехожу к своим любимым занятиям и благодаря им я чувствую себя хорошо».
9. «Обдумываю решение этой ситуации».
10. «Очень серьезно отношусь к ним. Сначала все подумаю, спрошу у родных и близких друзей как бы они поступили. Не стесняюсь попросить о помощи у людей, если нужно. Ни в коем случае не унываю».
11. «Плачу, советуюсь с лучшей подругой, пытаюсь сделать что-то к лучшему».

12. «Держусь ближе к друзьям и близким, всегда точно знаю, что могу на них положиться».

13. «В трудных жизненных ситуациях, когда мне становится грустно ,или я сильно злюсь на кого то, я начинаю более качественно подходить к тренировкам, не пропускаю их , не опаздываю и ухожу с них последним. это помогает более взвешенно подходить к выбору решений в текущей жизни».

14. «Не сдаюсь, иду до конца».

15. «Могу спросить совета у родителей, друзей (близких мне людей). Учитывая их и свое мнение, я по мере поступления ситуации решаю проблему. С помощью поддержки близких и занятием любимым делом (спортом), я не воспринимаю не так близко к сердцу трудные ситуации».

16. «Если не могу их решить, то стараюсь поговорить с отцом, он намного лучше поймет меня, чем мама. Или же прошу совета и помощи у друзей, иногда просто занимаюсь тем, что мне нравится, часто проблемы уходят».

17. «Обращаюсь за помощью к своей семье».

18. «Слушаю музыку и ни с кем не контактирую, потому что в какой-то момент нужно побыть одному».

19. «»Стараюсь найти пути к решению, обсуждаю с семьей».

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Значимые смысловые категории, выделенные из письменного нарратива на тему «Как я справляюсь с трудными жизненными ситуациями?»

Сочинения подростков с показателями жизнеспособности ниже среднего:

1. «Никак».
2. «Рассуждаю и здраво мыслю для их решения».
3. «Я о них не думаю».
4. «НИКАК Я С НИМИ НЕ СПРАВЛЯЮСЬ».
5. «Пытаюсь понять и разобраться».
6. «Мне очень трудно справляться с трудными жизненными ситуациями. Обычно я впадаю в панику и забиваюсь в себе».
7. «Я общаюсь со своими близкими подругами. Я считаю, что они понимают меня и мои проблемы, как и я их. Они меня поддерживают, или ненавидят со мной тех, кого ненавижу я. А еще с ними можно весело проводить время, забывая о тех проблемах, которые есть».
8. «В таких ситуациях, когда я не нахожу себе места, в первую очередь, я пытаюсь выговориться, хотя бы самому себе. Для меня очень важна возможность поделиться с близкими этим, чтоб кто-то был рядом. Это помогает лучше всего. На втором месте, или уже после поддержки и "выпустив пар", я могу попытаться сосредоточиться на выполнении какой-то работы. Или перейти к хобби. Алкоголь и подобное - в самую последнюю очередь, редко доходит до этого».
9. «В трудных жизненных ситуациях я обычно пытаюсь отвлечься на что-либо, например, компьютерные игры, прогулки с друзьями. А также ищу поддержки от мамы (т. к. любви достойна только мама) или учителя».
10. «Превосходно».